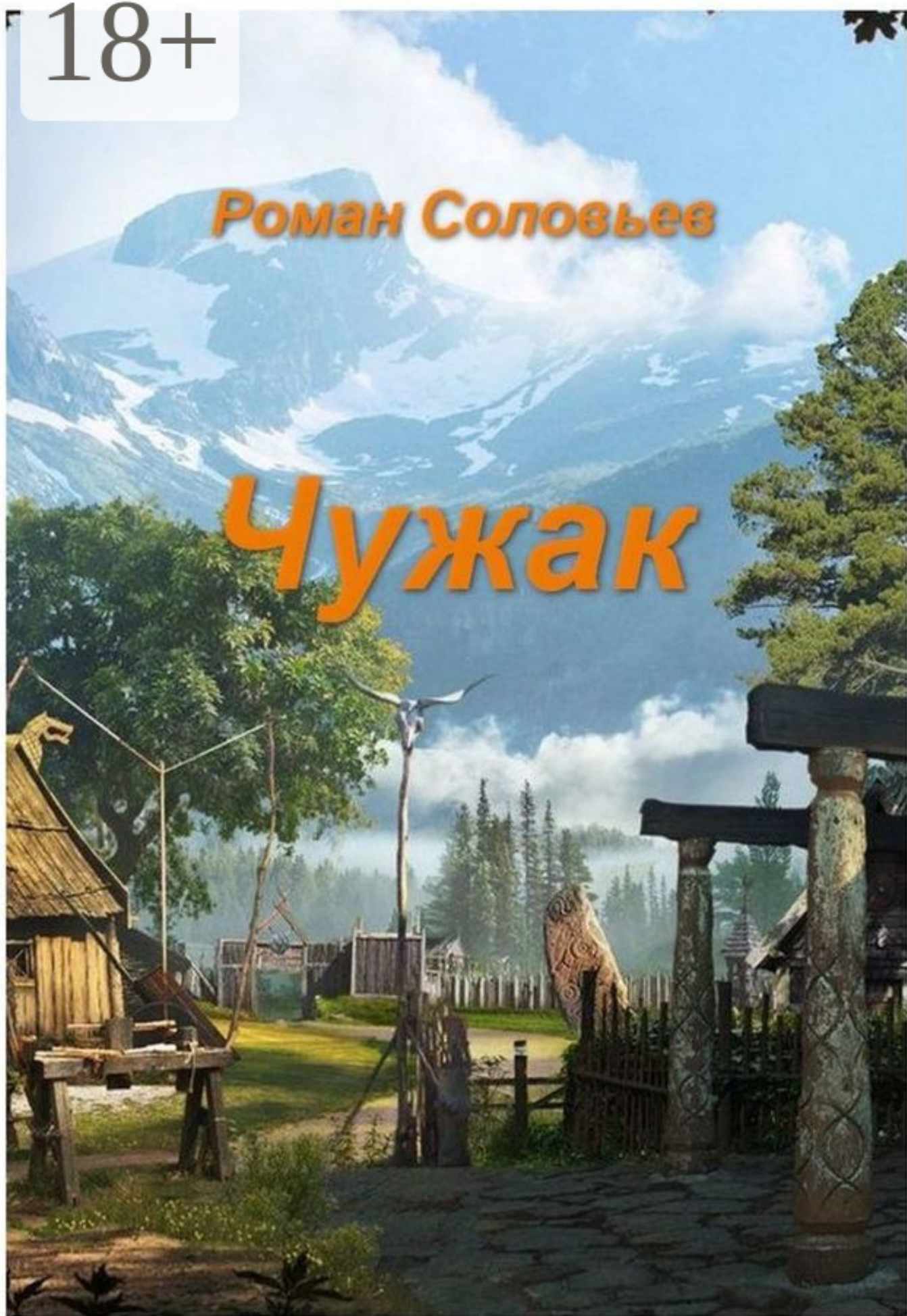

18+

Роман Соловьев

Чужак

Роман Соловьев

Чужак

«Издательские решения»

Соловьев Р.

Чужак / Р. Соловьев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-506553-7

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Спасая от неминуемой казни полководца Рея Кларка, архимаг перемещает его в наш мир, в тело лейтенанта Рябцева. Полководец с изумлением знакомится с Новым миром, понимая, что он далеко не идеален, и вносит в окружающую обстановку свои жесткие правила. А тем временем незадачливый лейтенант Рябцев, оказавшись в жестоком средневековом мире, да еще в чужом теле, вскоре узнает, что за ним охотится половина Империи, и чтобы просто выжить, ему приходится каждый день выдумывать что-то новое... Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-506553-7

© Соловьев Р.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Рей	6
Сергей	10
Глава 2	13
Рей	13
Сергей	18
Глава 3	22
Рей	22
Сергей	27
Глава 4	32
Рей	32
Сергей	37
Глава 5	42
Рей	42
Сергей	47
Глава 6	51
Рей	51
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Чужак

Роман Соловьев

© Роман Соловьев, 2019

ISBN 978-5-0050-6553-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Рей

Темные грозовые тучи стянулись над зубчатыми стенами старой крепости, готовясь в любую минуту разразиться сильным проливным дождем. Ален, комендант крепости, смотрел с высоты башни вдаль на Имперский тракт, и вдруг заметил, как из-за высокого зеленого холма появилась большая крытая повозка, окруженная шестерыми всадниками.

«Похоже, к нам везут важную птицу...» – подумал комендант, спускаясь по каменным ступенькам в центральный двор.

Крепость Нарын-Хала, стоящая в стороне от столицы Ламарии, цветущего города Мехлеса, считалась лучшей имперской тюрьмой. Здесь содержались опасные преступники почти со всей Империи. В обширных темных подземельях крепости, в холодных каменных мешках сейчас находилось двести тридцать два узника. Бежать отсюда за последние десять лет удалось только одному психу, но и он далеко не ушел. Утром его останки, растерзанные зверьем, нашли на Западе Диких земель, в десяти милях от крепости.

Комендант ухмыльнулся: судя по серьезной охране нового узника, он вряд ли станет постоянным обитателем подземной темницы. Суровые законы императора Таллоса позволяли сразу казнить самых отъявленных преступников: убийц, насильников, и конечно, военных дезертиров.

Ален спустился вниз и приказал рослому стражнику открыть ворота. Мрачный огромный Манс-китобоец послушно кивнул и распахнул высокие створки ворот. Комендант всегда испытывал небольшой страх, когда проходил мимо этого великана Манса, возвышавшегося над остальными стражниками на целую голову. Ему все казалось, если у стражника что-то перемкнет в его огромной башке (а это вполне возможно, после двух войн, на которых побывал великан), то он может легко задушить Алена голыми руками, как беззащитного куренка.

Повозка с узником, скрепя железными колесами, успела въехать в ворота крепости, и почти сразу на темном небе яркой вспышкой мелькнула молния, громыхнул протяжный гром, и сверху сразу же посыпались большие холодные капли.

Ален махнул рукой, чтобы узника вели в комендантскую башню, но когда арестанта вывели из закрытого фургона, он от удивления застыл на месте.

Чертов узник был просто огромен. Пожалуй, даже выше и крепче Манса-китобойца. Пленник грозно, как лев, осмотрел внутренний дворик крепости. Его мускулистые руки и мощные ноги были обвиты толстыми цепями. Широкое лицо пленника, с небольшой редкой бородкой, упрямая квадратная челюсть и открытый взгляд холодных голубых глаз не предвещали ничего хорошего.

Дождь припустил еще сильнее, и Ален первым вошел в комендантскую башню, за ним последовали и остальные.

Пленника-великана посадили на каменной нише. Четверо стражников стояли рядом, не спуская с него глаз.

Плечистый темноволосый командир стражи скинул плащ-накидку, достал из-под туники свернутый в рулон приказ, с королевской печатью, и протянул Алену:

– Сир комендант, этот красавец надолго не задержится у вас, погостит всего пару ночей. Послезавтра, решением имперского судьи Стела, его казнят здесь же, на площади. Сам светлый император Таллос прибудет на казнь.

– Я сразу так и подумал, что ублюдок – важная птица... – недовольно проворчал Ален, аккуратно срезая ножом темно-красную сургучную печать. – что он натворил?

– Это Рей Кларк. В прошлом один из лучших полководцев воинов-дармийцев. Он воевал в Третьей войне против варваров Странных Земель, а потом поднял бунт, собрал шайку и ушел в Дикие леса.

– А... так он чертов дезертир? – Ален внимательно посмотрел на узника, и столкнувшись с его холодным безжалостным взглядом, сразу отвернулся.

– Теперь он разбойник, дезертир и убийца. Когда его шайку головорезов разбили, он сопротивлялся до последнего, убил еще троих наших воинов, а на ублюдке даже ни царапины...

Комендант подошел к узнику:

– Великая Империя Таллоса доверила тебе служить в своей несокрушимой армии, дармиец. А ты, жалкое отребье, предал нас. Ты хоть считаешь себе виновным в своем гнусном преступлении?

Пленник грозно сверкнул глазами:

– Для вас, имперцев, человек уже виновен в том, что он не родился имперцем. Дармийцы, кипиренанцы, восточные варвары – все для вас люди второго сорта. Это я понял еще давно, в раннем детстве...

– Но тебе представилась честь служить в имперских войсках. Завоевать себе Славу и Титул. Ты мог бы стать Благородным, но ты, отродье, выбрал жалкий путь позора.

– Мало чести в том, чтобы убивать стариков и женщин, а детей сажать в железные клетки и продавать рабовладельцам, как нам приказывали имперские легаты на западе Странных Земель...

– Ты все лжешь, подлый изменник! – прикрикнул на него комендант и развернулся к рослому стражнику Киму:

– Отведите узника на средний ярус и посадите в Холодной обители. Пусть там и дожидается своей печальной участи...

Рей сидел в темноте, прислонившись затылком к холодному валуну. При дыхании изо рта шел пар, но он почти не замечал холода. Только иногда саднила рана на левом плече, куда один из воинов-имперцев все же достал его мечом в короткой стычке.

Его посадили в одиночный каменный мешок, он только издалека слышал стоны и обрывки фраз других арестантов.

«Ну что же... тридцать лет это еще не почтенный возраст, но многие войны не доживают и до этих лет... Послезавтра все будет кончено...» – подумал Рей, и ему вдруг вспомнилась юность, маленькое родное селение, цветущий сад и узкая речушка, на берегу которой он впервые встретил темноглазую стройную Ашу.

Его отец Ховард был обычным деревенским кузнецом. Он и Рея с двенадцати лет стал обучать всем премудростям своего дела. Но однажды по деревушке проезжали солдаты из Имперского Дозора. Двум лошадям потребовалось сделать новые подковы, и в кузнице капитан стражи заметил крепкого рослого мальчика.

А через неделю Рея забрали в рекруты, по приказу императора Таллоса. Тогда началась первая война с варварами Странных земель, и по всем селениям и деревушкам отбирали здоровых и крепких юношей. Парнишке как раз только исполнилось пятнадцать.

Через два дня Рея и еще трех деревенских парней привезли на повозке в огромный лагерь в степи, неподалеку от города Цинкара. Шатры простирались до самой линии горизонта. Юноше еще никогда не доводилось видеть такого огромного скопления людей, лошадей, военных обозов и осадных сооружений.

Вечером их побрили наголо и выдали специальную экипировку. И начались однообразные дни тяжелых, изнурительных тренировок. Ребятам поднимали на заре, они тренировались в стрельбе из лука и арбалетов, владении боевым оружием, рукопашной схватке, к вечеру

парни уже едва волочили ноги, чтобы похлебать в котелке жидкой каши, упасть на охапку сена в полевом шатре, и сразу уснуть...

Рей погрузился в далекие воспоминания, и вдруг, услышав недалеко от себя подозрительный шорох, приоткрыл глаза. В полутьме он разглядел странного седого старика.

– Не очень приятное местечко, правда Рей Кларк?

– Да... я бы с удовольствием сейчас оказался в любой занюханной таверне Ламарии.

– Теперь ты в черном списке Империи. Отъявленный преступник и дезертир, – недобро ухмыльнулся старик.

– Старик, ты проповедник и пришел исповедовать меня перед казнью?

– Разве я похож на проповедника? – усмехнулся старец. – Меня зовут архимаг Даокис.

Рей внимательно присмотрелся к странному гостю и только сейчас заметил на нем темную мантию архимага.

– У тебя еще остались друзья, Рей. Ты сделал довольно много добрых поступков в своей жизни... И лично у меня – есть долг Чести перед тобой... потому я вытащу тебя из этого каменного мешка.

– Но империя простирается на тысячи миль, если даже нам удастся выбраться отсюда, из крепости, нас будут подстерегать опасные звери на Диких землях, да и каждый второй житель Ламарии сдаст меня властям за пригоршню медных монет...

Рей поднял руки, закованные тяжелыми цепями, тяжело вздохнул и опустил вниз.

Старик бесшумно приблизился вплотную и обхватив цепи руками, через минуту разжал. Металлические оковы с лязгом упали на бетонный пол. То же самое старик сделал и с цепями на ногах.

«Черт возьми... Старик действительно архимаг...» – по коже Рея пробежали мелкие мурашки, он никогда и ничего не боялся, кроме сильной магии и колдовства. Люди не зря говорят, что архимаг может легко превратить человека в осла или даже в мышонка.

– Не будем терять времени, Рей, – тихо сказал старик, – у нас есть пару часов, пока тебя не хватятся стражники. Следуй за мной...

Рей шел следом за архимагом по узкой тропке, которая вела все ниже и ниже. Воздух здесь становился тяжелый и довольно сырой. Пару раз старик останавливался. Он протягивал вперед руки, что-то грозно шепча, и большие валуны тут же медленно раздвигались, они шагали все дальше и дальше, по тайным подземным ходам крепости. Иногда Рею казалось, что он слышит за стенами тихие всплески воды, а порой он даже слышал чей-то тяжелый вздох и громкое утробное урчание. Рей вспомнил, что подземных гротах крепости, в водах, живет Кронус, огромное водоплавающее чудовище, похожее на дракона. Больных или умирающих узников, стражники сбрасывали вниз, к монстру, который насытившись, тихо урчал, а когда долго оставался голодным, пронзительно кричал из страшных глубин, наводя ужас на всех обитателей подземной тюрьмы.

Когда старик в третий раз раздвинул каменные своды, они вышли на каменистое дно ущелья. Рей поднял голову и увидел высоко над собой ночное звездное небо.

– Рей, – прошептал старик, – старайся не шуметь в ущелье, чтобы не разбудить глубинных змей.

Вскоре они прошли через небольшой журчащий ручей, и поднялись вверх, по узкой горной тропке. Рей поразился, что несмотря на свой почтенный возраст, старик довольно вынослив, и бодро преодолевал крутой подъем. Минувя небольшую пещеру, они вышли на заросшую сухими скрюченными деревьями полянку. Посреди стояло три десятка круглых серых камней, образовав почти идеальный круг. А в центре находился огромный черный валун, с ровной большой дырой посередине.

– Мы пришли... Здесь и проведем наш обряд.

Рей осторожно присел на старый пенек.

– Старик, я уже понял, что ты архимаг. Объясни, почему ты мне помогаешь, и что собрался сделать со мной?

– Семь лет назад ты спас от варваров маленькую девочку Хлою. В горном селении Магрок. Это была моя единственная дочь.

– Но я слышал, что маги не заводят семьи...

– В нашем мире всякое случается, Рей Кларк. Ты спас самое ценное, что есть в моей жизни, теперь у меня перед тобой долг Чести, и я спасу твою жизнь...

– Но откуда ты узнал, что меня привезут в крепость?

– Я как раз гостил в Мехлесе, и случайно узнал от горожан о бывшем полководце Рее Кларке, который вдруг стал дезертиром и разбойником...

– Но все не совсем так...

– Не надо ничего рассказывать, Рей. Не забывай, что я архимаг, и вижу человека насквозь. Ты смелый и благородный воин. Честный и благородный солдат империи. Но теперь, за неповиновение приказа – ты стал врагом Таллоса, и тебя ждет жуткая смертная казнь.

– Но... у тебя же был план, когда ты вытаскивал меня из темницы?

– Да. Послушай, Рей, существует еще множество миров кроме нашего. Взгляни на эти необычные камни.

Рей взглянул на серые круглые камни. Сейчас ему казалось, что от них исходит свечение и странная вибрация. Одни что-то шептали, из других слышался звук: «Омм»

– Здесь тридцать три камня, столько и миров известно нам, архимагам. Но я не всемогущ, и могу поместить тебя только в один из трех миров.

– А зачем мне перемещаться в другой мир, – удивился Рей, – ты же можешь легко изменить мою внешность и я останусь жить здесь, в Ламарии.

– Рей, ты забыл о Метаморфах. Если я изменю твое обличие, они легко вычислят тебя по твоему внутреннему «ка». Многие архимаги способны менять обличие, как одежду. Но твою душу и разум так просто не укрыть за чужой оболочкой. Метаморфы найдут тебя, и тогда уже не избежать казни...

– Но если я окажусь в другом мире, я больше никогда не увижу Ашу и своих сыновей...

– Ты забыл, что приговорен к казни? Для тебя все может закончиться послезавтра утром, с ударом огромного топора палача. А так... у тебя будет еще шанс встретить своих родных... – старик тяжело вздохнул. – Я мог бы переместить тебя в Нимирию. Огненную землю, с бескрайними пустошами, или Сокурию, царство неги и забвения, где чистый воздух, красивые леса, озера, и царство прекрасных юных дев... но тебе там будет скучно. Ты же воин. Любишь опасности и приключения. Я решил отправить тебя в Срединный мир. Станный мир, где люди научились делать безлошадные повозки, летать по небу на железных птицах, разговаривать друг с другом на расстоянии, но до сих пор не научились жить без войн... в этом Срединном мире ты тоже будешь воином, но в чужом теле. А один из людей из Срединного мира окажется здесь, в твоём теле... Но думаю, что ненадолго, пока его не схватят преследователи-имперцы... А сейчас... ступай в Орхаис, крепко закрой глаза и жди... – архимаг нахмурился и показал рукой на огромный черный камень.

Сергей

Старший лейтенант Сергей Рябцев переоделся в канцелярии и неторопливо вышел из КПП воинской части. Он неторопливо закурил, и решил пройтись пешком, не дожидаясь «маршрутки». Майский вечерок стоял тихий и теплый. На улице всюду цвела и благоухала сирень, мимо по тротуару прошли две симпатичные девчонки в коротких мини-юбках, весело смеясь и цокая каблучками.

Телефон в кармане заиграл мелодией из популярного шлягера.

– Серый, ты не забыл? – раздался в трубку голос его приятеля Бориса Селиванова.

– О чем? – удивился Сергей.

– Вот ты конь педальный! Так я и знал! Договаривались же, в пятницу у меня собраться... ты же уже сменился с караула?

– Сменился. Через час буду, только домой заскочу.

– А это ты зря. Тебя же Маринка потом точно не отпустит. Лучше позвони ей и скажи, что задержишься на службе.

Сергей немного задумался.

– Хорошо, Борис. Тогда буду у тебя через десять минут.

Он позвонил жене и сообщил что задержится на службе еще на пару часиков. Конечно, обманывать близких нехорошо, но Маринка все же сама виновата. Последние полгода она как будто с цепи сорвалась. Ее уже не устраивала его маленькая двухкомнатная квартира – подавай большой дом, да еще со всеми удобствами. Но больше всего супруге не нравилось, что в тридцать лет – муж до сих пор старший лейтенант. Сергею и самому очень не нравилось это обстоятельство. Но он же не виноват, что последние три года на службе одни залеты. То он попался командиру пьяным на дежурстве, то солдат из его батареи домой убежал, из-за проблем с девушкой; а пару месяцев назад на боевых стрельбах не вовремя заглохла боевая машина, и московский генерал устроил всем разнос. А виноват оказался опять, как всегда, командир пятой батареи, старший лейтенант Рябцев, и приказ на присвоение очередного воинского звания вновь отодвинулся на неопределенный срок...

Если бы не сын Алешка, то возможно, и Серега давно бы развелся со своей мегерой-Маринкой. Вот, например, как приятель Борис. Тот уже второй раз разводится, и каждый раз устраивает по этому поводу грандиозную попойку. Они учились вместе, в одном военном училище. Борис сейчас служит капитаном, в соседней воинской части.

Больше всего Сергей опасался, что сегодня на гулянке опять будет Валера Скрепа, сосед Бориса. Невысокий рыжий крепыш. Он постоянно как выпьет, цеплялся к Сергею, а на двадцать третье февраля между ними завязалась потасовка и он подбил наглому рыжику глаз. Вроде не пацаны уже, по тридцать лет, у всех семьи... И почему только отдельные индивидуумы как лишних сто грамм на грудь примут, считают себя бессмертными героями...

Вот Сергей, например, ни в школе, ни в военном училище на рожон никогда не лез. И дрался, если уж серьезно приспичит. Сдачу обидчикам всегда мог дать. Вот только почему-то на службе отцы-командиры его совсем не уважают, считают тихим и мягким рохлей, да и солдаты-срочники не боятся, принимают почти за своего парня, хотя он уже давно командир батареи...

В квартире Бориса уже всюду шла гулянка. На кухне висел густой дым коромыслом, хоть топор вешай. В зале стоял большой длинный стол, за которым сидели шесть изрядно подвыпивших мужиков, в том числе и мерзкий Валера Скрепа. Виновник торжества, Борис, сидел в белой майке, растрепанный и с трехдневной щетиной. Сергей вспомнил, что у приятеля сейчас двухнедельный отпуск.

– Штрафную опоздавшему! – гаркнул Борис и толстый краснощекий майор Коновалов поднес Валере полный граненный стакан водки...

Когда он выпил, и закусил куском копченого сала, в груди сразу потеплело, похорошело, все проблемы как-то сразу отодвинулись на второй план.

– Мужики, – ощерился усатый капитан Кузнецов, – представляете, какой кадр у нас сейчас в третьей батарее служит... Толя Кривопалко. Уникальный, сука, персонаж. Чудит, бля, не по-детски. Обычно первые полгода молодые «шуршат», но с Толей «шуршат» и «вешаются» старые сержанты, особенно на строевой подготовке. Он, сука, постоянно путает где право, где лево, ходит не в ногу, и доводит сержантов прямо до истерики. В столовке пока два захода не сделает – хер его оттуда за уши вытянешь... И главное сержанты орут на него – а он только стоит, глазами хлопает и невинно так, по детски, улыбается... Сказочный долбогреб! Не, ну скажите, как таких вообще медкомиссия пропускает?

– Да почти в каждой батарее такие кадры есть, – хмыкнул майор Коновалов, – а что мы, мужики, опять о службе? Давай лучше о бабах...

Борис осторожно толкнул в плечо Сергея:

– Братуха, пойдем покурим...

Они вышли на кухню, и Борис открыл окна нараспашку.

– Как у тебя на службе?

– Да нормально... – пожал плечами Сергей, достав из пачки «Винстона» сигарету.

– Мне майора через полтора года дадут, а ты до сих пор в старлеях ходишь... – хмыкнул Борис. – Не уважает тебя командование, ты давай, лучше к нам переводись. Я за тебя словечко замолвлю.

– Да привык я уже к своей части... Прирос, так сказать...

– Привык... – передразнил его Борис, – ты, Серега, вроде мужик неглупый, но мягкий слишком, нерешительный... и баба тобой еще в придачу понукает... а им только дай волю...

На телефон пришло сообщение и Серега быстро прочитал: «К девяти чтобы был дома».

– Что? Благоверная уже ищет? – улыбнулся Борис. – А давай, Серега, сорвемся в кабак, шлюх снимем... помнишь, как мы после училища отрывались...

– Нет, Борис. У нас с Мариной все же семья, хоть иногда и ругаемся. Сын Алешка...

– Алешка должен видеть сильного отца, а не тряпку, которой можно пол вытирать. Она же тобой понукает почти с первых дней брака...

– Давай сменим тему, брат...

Борис тяжело вздохнул:

– Не хотел я тебе говорить, Серега... Но мы же с тобой столько вместе прошли... В общем, видел я твою Маринку пару дней назад, с подполковником Деминым в машине.

– С нашим Демой? – удивился Серега, раздавливая пальцем окурков в стеклянной пепельнице.

– Да. На его «Форде». Позавчера, примерно в десять вечера. Я как раз к сестре ездил по ремонту помочь, в старый квартал, а Марина из третьего подъезда прошмыгнула и в машину. Демин за ней, и быстро выехали со двора... Такие дела, брат. А выводы уже сам делай...

Сергей вспомнил, что Марина позавчера ездила к подруге, и вернулась действительно уже в половине одиннадцатого вечера.

Борис докурил и выбросил окурков прямо в окно:

– Ладно, брат, пойдем еще накатим. С бабой своей сам будешь потом разбираться...

Через пару часов Серега вышел из квартиры в изрядном подпитии.

«Может такси вызвать?» – подумал он, но решил, что лучше пройдет по свежему воздуху и немного протрезвеет.

Какая же Маринка сука, как она могла...

На улице ему действительно стало легче, он прошел уже квартал, как вдруг услышал сзади шаги. Сергей обернулся и увидел рыжего Валеру Скрепу.

– Ты что-то быстро спекся сегодня, браток.

– Домой спешу. У тебя проблемы?

– Здесь люди кругом ходят. Давай-ка в парк отойдем, побазарим малость...

– Ну пойдем, раз борзый такой...

Когда они пришли в парк, и забрели подальше, за подстриженные кусты вязов, Валера развернулся и встал в боевую стойку.

– Ну что, «пушкарь», в прошлый раз ты меня, сука, пьяного отмудохал... а сегодня еще посмотрим – кто кого...

Сергей немного отступил, заплетаясь в собственных ногах, и понимая, что в сегодняшнем поединке ему придется очень не сладко. Однако тоже принял боевую стойку, готовясь к нападению...

Глава 2

Рей

Когда Рей открыл глаза, он лежал ничком на земле. Над ним стоял рыжий парень, в нелепой одежде, и потирал кулак.

– Ну что, урод, тебе хватит или еще добавить?

Рей сначала даже не понял, что этот странный человек обращается к нему. Он привстал, обернулся вокруг и понял, что архимаг сдержал обещание. Переместил его в совершенно другой мир. Он увидел вокруг странные деревья, высокие башни-дома, много огней, которые горели так ярко, что было светло, почти как днем.

Рей приподнялся и с удивлением осмотрел свои маленькие руки.

– Может, тебе еще добавить? – повторил рыжий.

Рей только сейчас заметил, что с его разбитой губы течет кровь.

– Так это ты ударил меня, мерзкий златовласик?

– Что?! Как ты меня назвал, урод?

Парень подскочил, и попытался с размаху ударить Рея, но он быстро перехватил руку рыжего, и резко выдернул ее назад, на излом. Послышался хруст, будто катают бобы в глиняном кувшине, и паренек медленно присел на землю, держась за сломанную руку. Из его покрасневших глаз хлынули слезы:

– Ты что сделал... ты же мне руку сломал...

– Как называется этот славный город, падалыщик? Ты хотел ограбить меня, пока я лежал без сознания, а потом решил избить?

– Серега... прошу... вызови «скорую». Рука жутко болит.

– Я могу навсегда избавить от боли, если сейчас сверну тебе шею. Что это за город?

– Тихореченск. Что с тобой, Серега?

– Так ты знаешь меня, падалыщик, но все равно решил ограбить? Где твоя мужская честь?

– Похоже, нам обоим нужна «скорая»... – пробормотал рыжий и полез в карман брюк.

Он достал маленький странный предмет.

– Если вздумаешь воспользоваться магией, я сразу размозжу твою голову камнем.

– Я... я просто вызову «скорую»...

Рей быстро вырвал странный предмет из руки парня и раздавил его подошвой ботинка.

Как же здесь ходят люди в этой неудобной, обтягивающей одежде и тесной обуви...

Рей оставил рыжего на земле и вышел сквозь густые кусты прямо на ровную широкую дорожку. Он заметил на скамейке под деревом парня и девушку. Белокурый парнишка что-то увлеченно рассказывал своей спутнице.

Рей подошел и схватил парня за плечо:

– Отрок, там в кустах сидит человек, со сломанной рукой. Помоги ему... Отведи к лекарям.

– Но... – удивленно выпучил глаза парнишка.

Рей гневно сверкнул глазами:

– Я не люблю повторять дважды...

У худощавой девушки отвисла челюсть от удивления. Рей заметил, что она одета в странные мужские штаны и хмыкнул. Парень и девушка осторожно привстали, и направились сквозь кусты, на помощь рыжему.

Перемахнув через невысокие ограждения, Рей вышел на широкую городскую улицу. Тут он остановился и замер, рассматривая удивительный мир в котором оказался. По широкой

ровной дороге сновали в разные стороны безлошадные повозки, с горящими круглыми лампами, издавая протяжный рев, напоминающий свист мельничных лопастей, когда они быстро-быстро раскручиваются от сильного ветра. Везде, куда только можно окинуть взгляд, стояли огромные дома-башни, а в их окнах горел яркий свет. Но больше всего Рей удивился огромному количеству людей. В свое время он командовал легионом, но столько обычных горожан за один раз ему еще никогда не приходилось видеть. Пожалуй, даже трудно было определить по одежде сословие прохожих. Все они одевались как-то странно: немного ярко и вызывающе. Многие женщины ходили в мужских штанах, а многие из них в таких коротких юбках, что должно быть, вышли на улицу прямо из своей постели.

Какое бесстыдство и распутство...

Рей остановил молодого, но уже лысого юношу. Он вел на коротком поводке крупного черного пса.

– Отрок, зачем ты держишь своего боевого пса на поводке?

– Как зачем... – смутился парень, – чтобы он не покусал прохожих.

– Нужно кормить и воспитывать свою собаку, тогда она и кусаться не будет.

Рей нагнулся и потрепал грозного пса за щеку. Парень застыл в изумлении.

– Осторожней, это все-таки ротвейлер, а не болонка...

– Где я могу раздобыть себе такую же собаку?

– Я через интернет нашел.

– Подскажешь, где мне найти этот интернет?

Парнишка разинул рот, но так и не ответив, направился дальше со своим грозным псом.

Странный мир... люди шагают по улице со стеклянным отрешенным выражением глаз... Никто не занимается делом. Не видно кузнецов, гончаров, глашатаев и даже городских стражников...

Рей подошел к железному столбу с разноцветными огнями. Он заметил, что когда загорался красный, безлошадные железные повозки сразу останавливались, и дорогу спешно переходили горожане.

Да... тут явно не обошлось без магии...

Мимо него проходили два невысоких парня, в странном черном одеянии, похожем на военную экипировку.

– Други, кто же управляет этой штукой? – поинтересовался Рей.

Парни переглянулись и подошли ближе, почти вплотную.

– Молодой человек, документики ваши можно взглянуть?

– Я вас не понимаю. Мне нужно идти...

Рей попытался двинуться дальше, но один их парней, черноусый, с маленькими пороссячьими глазками, резко схватил его за руку.

– Вяжем его, Скворцов... он же, бля, обдолбленный в хлам.

– Лучше отпусти меня, вонючий окорок, иначе я сейчас же оторву тебе руку! – грозно рявкнул Рей.

Второй, невысокий крепкий парень, разинул рот от удивления, и тут же достал из-за пояса черную увесистую дубинку.

– Следуй за нами, дружище, иначе точно познакомишься с дубинатором...

Рей решил не ссориться с незнакомцами, а осмотреться для начала, что здесь и к чему, в этом новом мире.

Парни вскоре привели его к большому желтому дому. Внутри, за стеклянной перегородкой, сидел худощавый носатый человек. Он внимательно, изучающим взглядом посмотрел на Рея.

– Кто это Скворцов? Вроде трезвый...

– Не знаю, документы не показывает, угрожает, похоже что нарик...

Невысокий крепыш бесцеремонно обыскал Рея, похлопав по карманам.

– Еще раз так сделаешь, мерзкий гном – и твой труп будут долго искать в бескрайних степях Нимерии... – пробасил Рей.

Худощавый вытянул шею из-за стеклянной перегородки. Он удивленно вытаращил глаза, и осмотрев Рея с головы до ног, тихо сказал:

– Ладно... ведите его пока в обезьянник. Утром разберемся...

Рея завели в просторную полутемную комнату с решетками. На деревянной скамейке спал бородатый вонючий бродяга. А на другой сидел пьяный толстяк, с растрепанными темными волосами, и в порванной одежде. Он тихонько что-то напевал себе под нос, даже не обратив внимание на вновь прибывшего.

Рей присел на свободную скамейку и задумался. Он уже догадался, что парни, которые его привели сюда – местные городские стражники. Рей, пожалуй, мог легко убить обоих на месте за одну минуту; и кто только берет в стражи таких простодушных доходяг... В своем легионе он не доверил бы им даже чистить лошадей в конюшне.

Он привстал и прошелся по комнате. Стражники говорили о каких-то документах... В этом странном мире наверняка есть свои правила. Если архимаг переместил его в тело местного человека, значит у него точно есть знакомые, друзья, возможно, даже семья. Они узнают его, как тот, рыжий, а он нет... нужно что-то срочно придумать.

Рей вспомнил, что год назад, в битве на Варнасе, одному из командиров кагорты, совсем молодому парню Трею, проломил голову палицей. Его жизнь чудом спасли лекари, но он полностью потерял память. Трей не помнил, где он находится, имя своей невесты, и даже на чьей он стороне... Аргимус, старший лекарь, тогда сказал – что в голове Трея поселилась тьма, и исправить это не в силах даже архимагам...

А что если... Рей придумал, что будет всем окружающим в этом Среднем мире говорить, что упал, сильно ударился головой о камень, и потерял память. К тому же на затылке у него и вправду имелась огромная свежая шишка, не иначе, как после столкновения с рыжим падальщиком...

Он осмотрелся. От чертова старика-бродяги несло, как от сточных вод всего Мехлеса. Ночевать сегодня в этой темнице – совсем не входило в планы Рея.

– Добрый человек, – окликнул он черноусого парня, который его привел.

– Чего тебе?

– Со мной кое-что случилось. Я просто сразу вам не сказал.

– Что с тобой случилось, нарик? Увидел Сфинкса на потолке камеры?

– Я сегодня упал и сильно ударился головой... – Рей обернулся и показал шишку на затылке, – и, кажется, потерял память. Совсем ничего не помню. Ни кто я, ни где живу. Совсем ничего...

– Подожди, пойду позову капитана...

Из-за стеклянной перегородки лениво вышел худощавый. Он подошел и внимательно взглянул на Рея:

– Так вы говорите, что совсем ничего не помните?

– Совсем.

– А где вы упали?

– Я не знаю, как называется это место. Там много невысоких деревьев и скамеек.

– В городском парке?

– Да... в парке...

– А что вы там делали?

– Хотел поймать горную белку... Весной они довольно крупные и вкусные, если хорошенько приготовить в горячей золе...

Стражи молча переглянулись.

– Васильевич, да нарик он конченный... – пожал плечами черноусый.

– Вот вы, мужики, проблему мне привели... – буркнул худощавый, – похоже, его действительно нужно в больничку везти... вдруг он и вправду память потерял...

Рей испугался, когда его вывели на улицу и попытались посадить в зеленую безлошадную повозку. Он боялся, что железный зверь навсегда закроет его в своем большом чреве.

– Да его точно в психушку надо вести... придурка этого, – проворчал черноусый, – мужик, не дури, или в больничку едем или назад, в камеру вернешься.

– А давайте к лекарям лучше пешком пройдем... – предложил Рей.

– Ты не охренел часом? Это же в другой конец района, почти шесть километров...

Черт... нужно решаться! Ведь ездят же они в этих страшных повозках...

Рей сплюнул и полез в железное брюхо чудовища...

Ощущение от поездки сначала показалось странным. Железное чудовище громко рывкнуло, но после, когда тронулись в путь, оно тихо заурчало, и Рей заметил, что повозка перемещается не сама по себе, ей все же управляет человек, посредством странных рычагов и маленького круглого колеса перед грудью.

Похоже, стражу даже нравилось управлять повозкой, и Рей подумал, что это довольно неплохое изобретение в этом странном мире – перемещаться на безлошадной повозке. Можно двигаться быстрее, и перевести с собой еще кучу народу и боевого снаряжения.

Еще он заметил, что они двигались по улицам города не беспорядочно, а по определенным правилам, пропуская другие повозки или пешеходов...

Лекарь оказался совсем молодым парнем. Крепким и широкоплечим, на носу он носил странные круглые стекляшки. Больше всего Рея смутила его загадочная белая одежда. Такую в его мире носили Провидцы. Лекарь заставил раздеться до пояса, осторожно ощупал руки, осторожно стучал по колену маленьким молоточком, а затем надел на голову Рею мягкий тряпочный шлем с тонкими веревками.

В кабинет осторожно вошла белокурая стройная женщина.

– Ну что, Алексей Иванович?

– Абсолютно здоров на первый взгляд. Все рефлексы в норме. Сейчас еще энцефалограмму снимем.

– Мужчина, так вы совсем ничего не помните? У вас были до этого контузии или сотрясения мозга?

Рей немного задумался, вспоминая сколько раз за военную службу ему приходилось бывать в отключке... даже точно и не упомнишь.

– Инна Витальевна, он сказал, что вообще ничего не помнит из прошлой жизни до сегодняшнего вечера.

– Лекарь, я здоров. Просто... не помню ничего... Скажи, а зачем ты носишь стекло на носу?

– Это какой-то нонсенс... – удивленно пожала плечами женщина. – Утром я обязательно позвоню профессору Балашеву, пусть он осмотрит нашего пациента.

Молодой лекарь уставился на большой стеклянный квадрат со странными изогнутыми черточками. Рей вздрогнул, вся эта чертовщина сильно смахивала на магию.

– Не пытайся меня зачаровать, если я почувствую неладное – тебе придется очень несладко... – тихо и грозно пробормотал Рей.

– Ну вот, и энцефалограмма в норме... – парнишка даже не обратил внимание на его угрозы. – Инна Витальевна. Да у него даже не было никакого сотрясения мозга...

– Нет, нужно точно звонить Балашову... он у нас большой специалист по «потеряшкам»...

– Мне... сейчас можно идти? – поинтересовался Рей.

– Пойдемте, мужчина, я провожу вас в палату... – предложила белокурая, – тем более, вы сами не помните, где живете и куда вам идти...

Лекарь осторожно снял с Рея шлем с веревочками, и задумчиво почесал лоб:

– Все это очень странно...

Рей попрощался с ним и выйдя из кабинета, последовал вслед за белокурой женщиной по широкому полутемному коридору.

– Послушай, добрая женщина, мне даже нечем оплатить тебе за ночлег...

– Ничего-ничего, – улыбнулась она, негромко рассмеявшись. – Хорошо, что вы хоть чувство юмора не потеряли... вместе с памятью. Потом как-нибудь сочтемся... Меня, кстати, зовут Инна Витальевна. Я заведующая неврологического отделения нашей городской больницы.

Рею совсем не понравилось слово больница, но женщина ему показалась мягкой и доброй. От нее вряд ли можно ждать какого-то подвоха. Хотя и сладкие юные хуризанки в Дивносе сначала казались безобидными, а ночью они рвали зубами у спящих с ними воинов ярменную вену на шее, и пили еще горячую кровь...

– Кстати, мужчина, вы голодны?

– Я бы сейчас целого пещерного льва сожрал...

– Пещерного льва не обещаю, но пару бутербродов я вам в палату принесу. Как же, интересно, вас все-таки звать-величать?

– Можете звать меня Рей.

– Американец?

– Дармиец.

– Дармиец... ну вот, хоть что-то вы вспомнили. Уже хорошо. Может быть хорошенько выспитесь и вспомните, наконец, где живете...

Она привела Рея в небольшую комнатку, с тремя кроватями. На одной из них лежал крепкий блондин и таранился в маленький квадратный кусок стекла.

– Кузнецов, не спишь еще? Соседа тебе привела.

– Это хорошо. А то скучно в палате одному лежать.

– Ты планшетник поменьше смотри. Глаза не напрягай.

– Хорошо, Инна Витальевна...

– Рей, ложись на свободной кровати, сейчас я принесу тебе бутерброды и чай. Поешь и сразу спать, время уже позднее.

Когда женщина вышла из палаты, блондин протянул руку:

– Меня Борис зовут.

– Я Рей.

– Странное у тебя имечко... с чем попал сюда?

– Память недавно потерял. Не помню совсем ничего.

– Да... хреновые твои дела браток... Вообще ничего не помнишь?

– Ничего...

– Ничего-ничего, сейчас ты точно все вспомнишь, урод... – раздался вдруг сзади женский грозный голос.

Рей резко обернулся. В двери стояла худощавая стройная брюнетка. Она гневно хмурила брови, и сверкнув глазами, громко сказала:

– Сейчас ты у меня точно все вспомнишь, пьянь конченная...

Сергей

Когда Сергей приоткрыл глаза, то сначала даже ничего не понял. Он лежал спиной на густой траве, на опушке леса. Неподалеку Сергей заметил целую грудку больших серых и черных камней.

Местность показалась ему абсолютно незнакомой. Справа виднелась густая зеленая шапка леса, тянувшаяся до самой линии горизонта, слева каменистое ущелье. А далеко впереди, из-за серой дымки, он разглядел высокие каменные стены настоящего средневекового города. Из-за стен виднелись остроконечные башни. Легкий ветерок доносил с холмов лоскутки пепла и запах кострищ.

Больше всего Сергей смутила странная одежда, в которую он был сейчас облачен. Широкая холщовая рубашка, просторные брюки и кожаные мягкие сапожки на босу ногу. Но рассматривая одежду, он взглянул на свои руки и тело. Что-то здесь не так. Сергей остолбенел. Такое впечатление, что он последние три года не вылезал из фитнес-зала: мощный торс, большие сильные руки и широченные плечи. Сергей привстал с земли, и понял, что и ростом он стал намного выше.

Интересный сон... Что же, интересно, за водка сегодня была у Борюсика...

Сергей зевнул и потянулся. Он решил спуститься с холмика, чтобы осмотреть окрестный лес. Но не успел даже добраться до первых деревьев, как увидел трех всадников, которые быстро скакали к нему, оставляя за собой на дороге высокие клубы пыли.

Они подъехали ближе и встали в десяти шагах от Сергея.

– Гай, я же говорил тебе, что ублюдок не мог далеко уйти, – сказал один из всадников верзиле в красном плаще-накидке, сидящему на огромном вороном скакуне.

– Я бы с удовольствием изрубил его на месте, но сам император Таллос хочет насладиться казнью дезертира! – громовым басом рявкнул верзила. – Вяжите его, парни!

Всадники вытащили из-за спины бухты с веревками, и в этот момент из леса раздался свист. Сергей с ужасом увидел, как в спины всадникам воткнулись несколько стрел. Один из солдат, не удержавшись в седле, сразу рухнул на землю. Второй тоже почти упал, но его нога застряла в стремени, и испуганная лошадь, не разбирая дороги, понесла бедолагу прямо в ущелье.

Верзила удержался в седле, и даже развернул коня назад, но из леса, наперерез ему, быстро выбежали два рослых воина с длинными копьями. Вороной конь застыл, как вкопанный, и воины тут же нанизали всадника как селедку на вилку, проткнув копьями насквозь. Верзила скорчился и дико заорал, рухнув на землю как тяжелый мешок с песком.

Ни хера не пойму, может здесь кино снимают... Тогда... где же камеры и операторы?

Сергей подошел к нашпигованному стрелами воину, лежащему на боку. Тот еще тихонько шевелился, и посмотрев на Сергея красным, налитыми кровью глазами тихо пробормотал:

– Добей... не мучь...

Сергей услышал сзади приглушенные голоса. Из леса вышли шесть воинов в коротких доспехах. Впереди шагала настоящая Валькирия. Темноволосая высокая женщина, в легкой кольчуге почти до колена и длинных сапожках. В руке она держала небольшой клинок. Когда женщина подошла к израненному всаднику, то быстро воткнула острый клинок ему прямо в сердце. Всадник захрипел и вскоре затих.

– Теряешь форму, Рей, – бодро сказала воительница.

Рей заметил странные синие татуировки на ее плечах, щеках и шее.

– Что они с тобой сделали в крепости? Зачаровали?

– Кто вы? – растерянно спросил Сергей.

Женщина внимательно взглянула на него изумительными зелеными глазами, и обернулась к бородатому крепышу:

– Чак, возьми лошадей, и скачи с Реем к одноглазой Мадине... Эти ублюдки зачаровали его в крепости.

Когда бородач подвел к нему вороного скакуна, Сергей смутился:

– Никогда не ездил верхом...

– Садись, Рей, и просто езжай за мной. Мадина тебя излечит... – прохрипел бородач и вскочил на другую лошадь.

Сергей осторожно взобрался на коня, который, как ни странно, вел себя на удивление спокойно. Ему даже не пришлось его прищипоривать, конь и сам послушно поскакал рысью за бородатым всадником.

Рябцев удивленно осматривался вокруг, с ужасом начиная осознавать, что это совсем не сон. Только что он стал свидетелем странных разборок с гибелью людей. Чуть раньше у него еще была версия, что это ролевики, которые собираются в лесах, облачаясь в кольчуги и шлемы, бегают весь день с мечами и луками, а вечером нажираются в хлам у костра... Но сейчас Сергей отбросил это предположение, вспомнив, как всадников истыкали стрелами, и грозная женщина-воительница вонзила острый клинок прямо в грудь несчастному воину...

Куда я, черт возьми, попал?!

Они скакали по лесной узкой просеке довольно долго. Сергей крепко держался за повод, боясь ненароком соскользнуть и упасть со своего вороного коня.

Вдруг бородатый спутник остановился, поднял вверх руку и спешил. Вороной недовольно фыркнул и тоже остановилась. Сергей осторожно спрыгнул на землю.

– Посмотри-ка, Рей... похоже, тебя ищет половина гарнизона крепости.

Здесь лес заканчивался, и впереди, на сопках, Сергей заметил не менее тридцати вооруженных всадников. Они разделились, и с десятков всадников направились в сторону леса.

– Придется отпустить лошадей и спрятаться в одном укромном местечке... – проворчал бородач и развернув свою лошадку, с силой ударил ее по крупу. Лошадь быстро, галопом, поскакала назад, а вороной Сергея тут же припустился за ней следом.

– Пойдем, Рей... – попутчик повел его через густые колючие заросли. Они миновали сухой валежник и вышли к невысокому толстому дубу. С обратной стороны дерева находилось большое дупло, куда они и залезли, спустившись вниз. Под дуплом оказалась довольно просторная сухая пещера.

Бородатый осторожно прислушался.

– Они уже въезжают в лес... Переждем здесь, а после придется идти пешком. До деревушки осталось около семи миль.

– Почему они меня ищут?

– Имперцы считают тебя убийцей и дезертиром. Ты что, не помнишь, что дезертирство – самое тяжелое преступление в Ламарии?

Сергей удивленно покачал головой.

– Черт возьми, – нахмурился бородатый, – неужели ты совсем ничего не помнишь, Рей?

– Послушайте... как вас зовут?

– Чак.

– Чак, тут явно произошло какое-то странное недоразумение... на самом деле меня зовут не Рей, а Сергей Рябцев. Я живу в России. В двадцать первом веке. Я даже сам не знаю, как оказался здесь... да еще, как ни странно, в чужом теле...

– Тебя просто зачаровали, Рей. Ты сейчас несешь полную ахию. Наверняка, в крепости находился сильный архимаг. Не беспокойся, Мадина – сильная ведьмачка, она все исправит... и излечит тебя... а сейчас давай немного помолчим, пока не проскачут всадники.

Сергей замолчал и действительно услышал неподалеку топот лошадиных копыт. Он вдруг понял, что стал обладать довольно острым слухом, до лесной тропки расстояние составляло точно не меньше трехсот метров. Да и зрение, похоже, стало намного лучше, он вспомнил, что довольно хорошо разглядел из-за дымки серые стены города, а ведь до него точно никак не меньше пяти километров...

Когда всадники проехали, Сергей осторожно поинтересовался:

– Чак, а какой сейчас год и что это за страна?

– Тысяча сто двадцать второй год. Восемнадцатый год правления Таллоса. Мы в Ламарии, мой друг. Скоро ты и сам все вспомнишь.

– А где эта Ламария? В Европе? В Азии?

– Чудной ты, Рей... Ламария на западе Междуморья, дальше начинаются Великие Земли Архоса, а еще дальше – необъятные синие воды Мироздания. Тебе нужно срочно перебраться в Пакинию. Здесь имперцы рано или поздно поймут тебя. А если Таллос наймет Макрофатов – они отыщут тебя за пару дней...

– А почему вы мне помогаете?

– Потому что мы помним добро. Когда-то ты помог нам, теперь мы помогаем тебе. Многие из наших воинов когда-то служили под твоим началом...

– Вы скрываетесь в лесах... но зачем?

– Потому что мы повстанцы. Таллос – узурпатор, мы не подчинились его власти и ушли жить в лес... Мы в не законе, Рей.

– Типа... как шайка Робин Гуда?

– Кого?! – нахмурился бородатый, – пожалуйста, не говори так больше. На нашем языке «гуд» – это то, что находится между ног у женщины...

– Понятно... – буркнул Сергей.

Бородатый Чак тяжело вздохнул:

– Теперь, мой друг, нужно дождаться когда наступит ночь, и передвигаться в темноте, иначе стражники издалека нас заметят... Если хочешь – поспи немного, здесь в углу пещеры лежит охапка сена.

– Я бы пожать чего-нибудь не отказался... – пробурчал Сергей, – тут холодильника случайно нет?

– Когда доберемся до деревушки, там и поужинаем. До темноты еще около часа... – проворчал бородач, и прислонившись спиной к каменной стене пещеры, через минуту захрапел.

Мой попутчик удивительно спокойный, как слон... Пожалуй, и я пока прилягу...

Сергей действительно нашел в углу пещеры большую охапку сена, но когда расположился на ней, заметил под ногами странный предмет. Он присмотрелся и разглядел небольшой череп дикого животного, а чуть подальше – целый ворох белых и желтых костей.

– Это жилище лютолиса. Не бойся, людей он не трогает... – зевнув, проворчал Чак и вскоре вновь захрапел.

Сергей расположился поудобнее, но заснуть так не смог.

Куда я, черт возьми, все же попал?

Он стал отматывать назад свои расплывчатые воспоминания. Как он сидел в гостях у Бориса, изрядно принял на грудь, узнав о подлой измене своей жены Марины. А когда шел домой, за ним увязался рыжий Валера Скрепа, и они подрались в парке. Это Сергей помнил уже смутно. Воспоминания в памяти восстанавливались не в четкую картинку, а обрывочно, лоскутками.

Больше всего его смущал странный мир, в который он неожиданно попал. Похоже на Средневековье, да только и названия стран, и материков совершенно другие. Кое-что он еще помнил из школьной программы. И еще, за ним почему-то охотятся местные власти. Это большой минус. Ну а плюсом, конечно, является его новое мощное тело. Сергей согнул бицепс:

«Ничего себе, вот это банки!» Он чувствовал сейчас внутри такую силу, что готов просто горы свернуть. Вот только колючую бородку совсем не мешает сбрить...

Чак открыл глаза и потянулся:

– Ну что ж, Рей, пора выдвигаться.

Они вылезли из дупла в ночную прохладу. В лесу сейчас казалось даже оживленнее, чем днем.

Среди ветвей деревьев пели странные птицы, пару раз испуганно ухнул филин, да так сильно, будто сидел под самым ухом. По опушке пробежали три молодых пятнистых кабанчика, а возле серого валуна притаился небольшой черный зверек с длинной мордочкой, и увидев путников, грозно зарычал.

– Иди-иди, освободили мы твое жилище, – улыбнулся Чак и обернулся к Рею.

– Старайся сильно не шуметь, пещерные медведи издали малейший шум улавливают, а они охотятся только ночью.

– Так куда мы идем?

– Я же тебе уже говорил, в деревню, к ведьме Мадине... В этих диких краях, да еще ночью, стражники вряд ли будут тебя искать. Слишком опасно...

Глава 3

Рей

Инна Витальевна вошла в палату и грозно нахмурилась, увидев темноволосую женщину:

– Постойте, а кто вас сюда впустил?

– Меня зовут Марина Рябцева. Я жена этого молодого человека, и хочу немедленно забрать его домой.

Рей застыл от удивления.

Ну вот, оказывается в этом мире у меня есть жена...

– Я понимаю, что вы его жена. Но сейчас ваш муж в таком состоянии, что ему просто необходимо находиться в стационаре.

– Давайте я напишу расписку и заберу его, а утром мы явимся на прием.

– Нет. Об этом не может быть и речи. Завтра утром мы проведем необходимые исследования и процедуры. Его осмотрит профессор Балашов, и уже после будем делать выводы.

– Но ему послезавтра на службу...

– Да вы с ума сошли, – чуть повысила голос Инна Витальевна, – у вашего мужа серьезные проблемы, он почти потерял память, а вы сейчас о работе...

– Хорошо, Сережа... – тихо сказала темноволосая женщина, чуть усмехнувшись. – Оставайтесь пока в больнице, утром я тебе позвоню... Вот сколько раз я говорила, что твои попойки с Борюсиком – до добра не доведут...

Она развернулась и быстро вышла из палаты. Инна Витальевна последовала вслед за ней, что-то громко объясняя.

– Ну у тебя и жена, Рей... прямо настоящая Валькирия... – изумленно пролепетал сосед по палате.

– Разве... в вашем мире есть Валькирии?

– В каком это нашем мире? – насторожился Борис.

Рей присел на кровать и обхватив голову руками, тихо пробормотал:

– Борис, я действительно все забыл... Я ничего не знаю об этом мире, в котором мы живем... Помогите мне, разьясни что и к чему... Сейчас я как маленький несмышленный ребенок, который боится даже собственной тени.

– Да... тяжело тебе похоже, братуха... А если ты к утру опять забудешь, что я тебе рассказывал?

– Постараюсь не забыть.

– Рассказчик из меня не очень толковый. Даже не знаю с чего начать...

– Для начала расскажи про военную службу. Ты сталкивался с армией?

– Само собой... два года в Знаменске оттрубил. А почему тебя интересует именно армия?

– Потому что где-то в обрывках памяти я смутно вспоминаю, что я военный...

– А... ну тогда слушай...

Белокурая женщина Инна Витальевна больше не приходила в палату. Вместо нее на минутку заглянула пухленькая рыжая девушка в белом халате. Она принесла Рею тарелку с кашей, хлеб, и стеклянный стакан с горячим темным отваром. Он немного поел, и растянулся на кровати.

Борис оказался прекрасным рассказчиком. Он многое поведал Рею о жизни в современном мире: об армейской службе, о политике и экономике, о современных технологиях и даже о взаимоотношениях между полами...

Они легли спать уже далеко за полночь. Когда Борис тихо захрапел, Рей молча лежал и смотрел в окно, на одинокую желтую луну, которая то скрывалась за темными облаками, то появлялась вновь.

Он начинал понимать, что в этом странном мире, на самом деле, очень мало магии, а все достижения и современные технологии – плод человеческого пытливого ума и невероятного трудолюбия. Но все же, в современном мире, люди невероятно изнежены и избалованы. Они уже не охотятся в дремучих лесах и степных просторах в поисках пищи, а покупают продукты, вещи, и остальные предметы в магазинах. После работы люди закрываются в своих каменных коробках, и целыми вечерами смотрят на стеклянные квадраты, которые называют телевизоры и компьютеры. Там они находят для себя развлечения и всю необходимую для жизни информацию.

Больше всего Рея поразило известие даже не о том, что люди уже научились летать в специальных повозках в небо, в космос; а то, что теперь можно легко поговорить с другим человеком, если даже он находится в другой стране или другом городе, с помощью «мобиля». Борис показал ему этот небольшой предмет и даже немного пообщался со своим другом, который сейчас находился в другом конце страны. Рея просто ошеломила эта невероятная новость.

Люди в Среднем мире не рвут друг другу глотки за клочок плодородной земли; не торгуют открыто на рынках рабами; не устраивают гладиаторские бои между собой и с дикими животными; не приносят к ногам любимой женщины бивни дикого бизона, чтобы завоевать расположение дамы; не опускаются в подземелья к гномам в поисках сокровищ; не истребляют варваров и людоедов в Странных Землях... какой все же скучный и унылый мир...

Но в этом, казалось бы, безмятежном мире, то и дело вспыхивают вооруженные конфликты, как поведал Рею архимаг Даокис. Тоже самое подтвердил и Борис. А значит, наверняка найдется дело и для Рея. Дело, которое он больше всего знает и любит – преследовать и уничтожать врага, где бы он не прятался. Завоевывать Новые Земли, крушить варваров и прославлять Империю...

Поворочавшись немного с боку на бок, он наконец-то уснул.

Приснился Рею первый бой.

В тренировочном лагере новобранцев подготавливали почти полгода. А однажды, дождливой осенью, в лагерь прибыл большой обоз. Всех парней построили и разделили на сотни. Командиром их сотни оказался седой высокий человек, в красивых кожаных доспехах, по имени Льюс. Их сотню рассадили на повозки и повезли на восток.

Но они даже не успели доехать до своих отрядов. На вторую ночь, на их обоз в степи напала большая орда варваров. Рей помнил, как впервые увидел в полутьме их страшные плоские лица, с узкими глазами-щелками. Низкорослые, вооруженные маленькими палицами или кривыми зазубренными мечами и копьями. Их было невероятно много, просто тьма-тьмуша. После первой атаки, сразу последовала вторая, а за ней и третья. Рей и его приятель Скинг уже положили своими огромными мечами не меньше десятка варваров, сражаясь плечом к плечу. Но варвары все наступали и наступали. Неподалеку от них уже послышался громкий предсмертный крик командора Льюса, в пылу битвы враги насквозь проткнули его длинными копьями. Вскоре упал и Скинг, трое врагов оттеснили его в сторону, а еще четверо варваров, с кривыми зазубренными мечами, одновременно напали на Рея.

Один из нападавших ударил Рея тяжелой палицей по затылку, и он, потеряв сознание, свалился под телегу. Когда он очнулся, и через кровавую пелену на глазах осмотрелся, то увидел, что несколько варваров неторопливо ходили по полю брани: добывали раненных и собирали трофеи.

Рей нащупал на земле под собой свой тяжелый меч. Но стервятники не дошли до него с полсотни шагов, с песчаного кургана их кто-то громко окликнул, и варвары, подобрав оставшееся оружие, быстро ушли восвояси. Рея тогда сильно поразило, что они добывали и своих

раненых. Хотя, в этом не было ничего удивительного, варвары Странных земель – дикий и жестокий народ, многие из них даже употребляли в пищу человеческое мясо, а с пленных зачастую заживо сдирали кожу и выделывали из нее одежду.

Из сотни воинов-новобранцев, в том первом бою – чудом уцелело только четверо. Но число павших врагов все же превышало втрое...

Утром Рея осмотрел пожилой, безволосый человек, которого белокурая женщина уважительно называла «профессор».

– Знаете, Инна Витальевна... я посмотрел результаты исследований и сейчас, глядя на этого молодого человека, скажу одно – он абсолютно здоров. Возможно, во время падения и ушиба, что-то спровоцировало его нервную систему. Случилась регрессия. Думаю, что были повреждены определенные участки коры головного мозга, отвечающие за память и когнитивные способности... встречались иногда такие случаи в моей практике.

– Что вы посоветуете, Семен Аркадьевич?

– Я считаю, что ему просто нужно немного отдохнуть, успокоится и память сама постепенно вернется. Ну еще, пропишите, пожалуй, небольшой курс ноотропных препаратов. Держать парня в больнице не вижу смысла, дома ему будет легче восстановиться.

– Я могу идти домой? – поинтересовался Рей.

– Но только с одним условием молодой человек, – улыбнулся профессор, – месяц, пока будете принимать ноотропы – абсолютно никакого алкоголя. Вы курите?

– Нет.

– Это тоже хорошо для сосудов. И телевизор старайтесь поменьше смотреть. Тем более по нему сейчас всякую чушь показывают...

– А я его никогда в жизни и не смотрел... – пожал плечами Рей.

– Вот и славненько... – улыбнулся профессор и обернулся к белокурой, – выпишите его, Инна Витальевна. На домашнее лечение. Через три дня пусть обязательно придет на консультацию...

Заведующая отделения отвела Рея в палату, и попросила дождаться жену.

– Выписывают? – зевнув, поинтересовался Борис.

– На домашнее лечение.

– Везет же некоторым... слушай, Рей, я смотрю, с тебя наша заведующая глаз не сводит. Ты бы у нее номерок телефончика взял...

– Для каких целей?

Борис тихо рассмеялся:

– Для тех самых... она же, по ходу, разведенка. Нет-нет, да за рулишь налево...

– Кто такая разведенка?

– Свободная женщина, не обремененная семейными узами.

Рей немного призадумался, и выйдя в коридор, отозвал Инну Витальевну в сторонку:

– Я, так понимаю, что вы свободная женщина...

– Я замужем, – улыбнулась заведующая, – просто кольцо не ношу. Идите, Рябцев, через двадцать минут за вами уже супруга придет, я ей уже позвонила...

Когда они с женой вышли из больницы, супруга вдруг грозно набросилась на него:

– Что, Сережа, совсем допился? Вчера даже собственную жену не узнал?

– Женщина, успокойся... – нахмурился Рей. – Выпей сон-травы. Ты слишком агрессивна, как настоящая Валькирия перед боем.

– Чертов урод! И когда уже ты повзрослеешь!

Они вышли за ворота больницы и направились к железной безлошадной повозке.

– Вы свободны? До Красноармейской подбросите? – спросила супруга у возникшего.

– Конечно, – кивнул кудрявый толстяк.

Она сели сзади, на мягких красных креслах.

– Слушай, Сережа, я Алешку маме погостить отвезла. Раз уж сегодня у меня отгул и у тебя больничный, давай в «Хаус-Молл» съездим, по бутикам пройдемся, в киношку заглянем...

– Я не против.

– Хорошо вчера наша соседка, тетя Люба, увидела, что тебя возле «Магнита», на светофоре, полиция забирала. Я сразу в отделение поехала, а дежурный сообщил, что ты в первой городской... Вот как свяжешься со своим Борюсиком – так точно жди беды...

– Женщина, не упоминай вслух про беду. Примета скверная... – тихо сказал Рей.

Она обернулась к нему, нахмурилась, но ничего не сказала.

Вскоре они приехали к огромному дворцу из стекла, камня, и железа. Полукруглая огромная башня дворца устремилась высоко в небо. Горожане неторопливо брели в этот дворец, кто-то выходил из него на улицу, Рей обратил внимание, что особенно много здесь было молодых красивых женщин.

Странно, почему девушки и женщины беззаботно шатаются, а не участвуют в домашних делах...

Когда они подошли ближе, стеклянная дверь перед ними сразу распахнулась.

Внутри Рею показалось шумно, к тому же где-то играла очень странная быстрая музыка. Он заметил, что большинство людей просто неторопливо прогуливается по дворцу.

Глупцы... Куда лучше прогуляться по лесу или по берегу реки...

К Рею подошла худощавая рыжая девушка, с кольцом в носу.

Знак крепостной... странно, а Борис говорил, что у них совсем нет рабов...

– Молодые люди! Только сегодня, у нас, в аттракционе ужасов

«Холодная Мгла» двадцатипроцентные скидки. Хотите испытать незабываемые впечатления?

Рей обернулся к супруге, но она сурово нахмурилась:

– Слушай, Сергей, у тебя же травма черепно-мозговая, давай лучше не пойдем. Лучше спокойно в кафешке посидим.

– Дева, а где твой хозяин? – поинтересовался Рей у девушки.

– А вам зачем?

– Пусть получше кормит тебя, а то с такой тощей задницей – тебя точно никто замуж не возьмет.

Рыжая фыркнула, и направилась дальше, завлекать очередных горожан.

– Да, Сергей... у тебя в чердаке сейчас точно бардак... при жене начал с девицами флиртовать... – улыбнулась супруга.

– У меня и в мыслях не было. Тем более у нее знак крепостной...

– Знак кого?!

– Кольцо в носу – она рабыня.

– Да что ты говоришь... а я думала – это просто пирсинг... – хмыкнула супруга.

Рей задумался и покосился на жену. Что же... довольно привлекательная особа. Стройная как лань, с небольшой упругой грудью, длинными черными волосами и красивыми карими глазами. Но как он будет возлежать с ней ночью, ведь она совсем не знает, что он на самом деле не ее муж, а совсем другой человек...

– Знаешь... мне здесь совсем не нравится, – тихо сказал Рей, – здесь очень шумно.

– Это у тебя после травмы. Хорошо, давай тогда пообедаем, я куплю себе пару вещичек и пойдем домой.

Она привела его в просторный светлый зал со столиками.

– Тебе что взять на обед, Сережа?

– Мясо пещерного медведя или горного длиннохвоста.

Парень с девушкой, за соседним столиком, изумленно посмотрели на него.

– Ладно... бери что хочешь... что себе возьмешь, то и мне... – махнул рукой Рей и уселся за свободный столик...

Сергей

Они шли по ночной степи молча, иногда поднимаясь на небольшие холмы и плавно спускаясь вниз. Бородатый Чак осторожно озирался вокруг, а примерно через каждые сто шагов, он то и дело оглядываясь назад.

Сергей никак не мог поверить, что с ним произошло это невероятное событие. Что он оказался в совершенно другом и диком мире... Это пока никак не укладывалось в его голове.

Пару раз мимо них пробежала небольшая стая диких собак. А когда они перешли по деревянному мостику узкую речушку, впереди, на дороге, показалась большая собачья свора. Крупный черный пес, вожак стаи, остановился и внимательно взглянул на путников, грозно оскалившись. Чак быстро вытащил из-за спины острый клинок, сверкнувший при лунном свете серебрянным отливом, и вожак все же решил вести свою стаю дальше, в поисках менее опасной добычи. Собаки осторожно обошли стороной ночных путников.

– Вот и молодцы... умные песики... – тихо сказал Чак.

Среди ночи они вышли к маленькой деревушке, притаившейся в туманной сонной ложине. Сергей еще издали почувствовал запах дыма, а когда они приблизились, то сразу увидели две крайние избы, превратившиеся в черные обугленные кучи, и еще немного дымившиеся.

– Адское пламя! – Выругался Чак. – Это были дома Мадины и ее сестры...

Из-за густых кустов навстречу путникам вышли два крепких парня, вооруженные длинными копьями. Один из них посмотрел на Сергея и присвистнул:

– Грен, посмотри какой здоровый...

– Что здесь случилось, парни? – поинтересовался Чак и показал на пепелища.

Они внимательно осмотрели путников и опустили копья вниз.

– Утром проезжал имперский дозор. По приказу императора Таллоса – по всей Ламарии сейчас казнят ведьм. Они сожгли Мадину, ее сестру Сташу, а затем подожгли их дома...

– Вот черт... – тяжело вздохнул Чак, – не успели...

– Путники, вы не слышали, что недавно сбежал узник из крепости? – спросил белобрысый крепыш.

– Еще не слышали... – соврал Чак, – а вы здесь что охраняете?

– Староста Ховард приказал теперь каждую ночь выставлять дозор. На дорогах сейчас полно разбойников. Да и узник этот, сбежавший, говорят, что он очень опасен...

– Парни, в вашей деревушке можно у кого-нибудь купить лошадей?

Они переглянулись.

– Пожалуй... – задумался белобрысый, – можно купить лошадей у глухого Зева. Только много денег ему не предлагайте, лошадки у него уже довольно старые...

– Отведете к нему?

– Да что там вести... вон же его дом. Прямо посередине деревни, с высокими воротами. Только громче стучите в дверь. Зев и вправду малость глуховатый.

Зев оказался не только глухим, но еще и пьяным. Спросонья он никак не мог понять, что нужно путникам. Чаку потребовалось достаточно много времени, чтобы объяснить, что они всего лишь хотят купить лошадей. И только когда он вытащил из кармана мешочек с серебряными монетами, у Зева лихорадочно заблестели глаза, он понятливо закивал и достал из большого сундука два потертых седла:

– Пойдемте в конюшню!

Но когда они вышли из избы на улицу, их сразу окружили шестеро крепких крестьян с копьями и топориками за поясами. Среди них они узнали и знакомых парней из охраны деревушки.

Вперед вышел крепкий пожилой мужик, с окладистой седой бородкой:

– Я Ховард, староста этой деревушки. Приказываю вам, путники, именем императора Таллоса – немедленно сдать.

– Ховард, мы очень спешим, лучше отпустите нас подобра- по здорову! – занервничал Чак.

Староста недобро сощурился, а вооруженные парни еще теснее обступили путников.

Чак вытащил из-за пояса небольшой топорик и протянул Сергею. А сам достал из-за спины клинок.

– Взять их, парни! – гаркнул староста.

Глухой Зев неожиданно прыгнул сзади на спину Сергею, крепко обхватив его шею. Двое парней, выставив длинные копья, грозно двинулись вперед. Он развернулся спиной и насадил Зева на копья, тот дико, по-звериному заверещал, ослабляя хватку.

Чак ловко крутил клинком, не давая остальным крестьянам подойти к нему, но один из них, молодой круглолицый крепыш, со смеющимися глазами, запустил в него топор, тот в полете развернулся, и ударил обухом Чака по голове. Он зашатался и выронил клинок. Трое парней сразу набросились на него, проткнув насквозь острыми длинными копьями.

– Беги, Рей... – тихо процедил Чак, заскрежетав зубами. Из его рта показалась кровавая пена.

Зев, наконец-то, свалился со спины Сергея, упав на бок и жалобно застонав. Копья все так же торчали в его спине и боку.

Сергей быстро запустил топорик в круглолицего смеющегося крепыша, но промахнулся. Топор улетел к забору, прямо в густые кусты жимолости.

Седой староста Ховард оскалится и направился к Сергею с огромным тесаком в руке. Двое парней, которые насадили на копья глухого, вытащили из-за пояса топоры, и быстро обступили Сергея, хищно ухмыляясь.

– Стойте! – пронзительно крикнули из темноты.

К ним быстро подошел невысокий бородатый человек. Сергей сразу заметил, что у него не было одной руки.

– Тир?! – удивился староста.

– Ховард, отпустите его.

– Брат, почему мы должны отпустить его?

– Потому что это полководец Рей Кларк. Я воевал под его началом во второй войне с варварами.

– Адское пламя! Император Таллос объявил этого человека преступником и дезертиром. За его голову дают пятьдесят золотых, а за живого – сто.

– Ховард, послушай меня... Рей Кларк не может быть дезертиром. Это благороднейший человек из всех, кого только я знал в жизни. Я готов отдать за него не только вторую руку, но и жизнь...

Однорукий встал рядом. Он был довольно рослым, но все равно на пол головы ниже Сергея.

– Я готов защищать его ценой собственной жизни! – грозно повторил мужчина.

Староста Ховард скривился и сплюнул:

– Вот чертов упрямец!

Он обернулся к белокрысому крепышу:

– Вен, приведи коня из стойла, пусть Рей Кларк скачет отсюда на все четыре стороны...

Сергей медленно подошел к Чаку и наклонился. Его холщовая просторная рубаша вся разбухла от крови. Бородатый попутчик уже не дышал. Он лежал на земле со стеклянным взглядом, устремившимся вверх, в ночное звездное небо.

– Его похоронят как настоящего воина... – тихо сказал однорукий, – это я могу гарантировать...

В этот момент глухой Зев громко застонал, немного дернулся и замолк.

– Да что вы все стоите, как олухи! – заорал староста, – тащите Зева к лекарю, может еще удастся спасти этого старого пьянчугу...

Круглолицый подошел к глухому, нагнулся, и приложил ухо к груди. Он сразу же покачал головой:

– Лекарь ему уже точно не потребуется...

Белобрысый привел из конюшни крупного серого коня.

– Славный коняка... старый только малость... отдыхать ему почаще давайте... – паренек виновато отвел глаза.

Однорукий внимательно посмотрел на него и грозно рявкнул:

– Вен, приведи еще одного коня. Я провожу нашего гостя. И седла одень, – он показал на валявшиеся возле крыльца седла.

Через несколько минут всадники выехали из деревушки и направились по широкой каменистой дорожке, которую чуть освещал ночной бледный месяц.

– Рей, я провожу тебя до развилки, а дальше быстро скачи на восток. Утром тебе нужно попасть в Валанс. Но в город не суйся. У дороги есть небольшой трактир, «Орлиное гнездо». Найди толстого Клемента, хозяина трактира, и скажи, что ты приехал от меня. Он обязательно поможет. Возьми это... – безрукий передал ему металлический квадрат, со странными иероглифами. – Так Клемент точно тебе поверит. И еще, в Ламарии тебе оставаться сейчас очень опасно.

– А почему ты решил меня проводить?

– Эти деревенские увальни могут тебя догнать и перехватить. Очень уж хороший куш пообещали за тебя имперцы. Мало у кого из местных крестьян есть понятие чести и благородства...

– Они убили Чака...

– Если бы я подоспел чуть раньше, все обернулось по-другому... твой спутник погиб красивой смертью, с оружием в руках... как настоящий мужчина.

Сергей тяжело вздохнул.

– И еще, командор Рей... я благодарен тебе за помощь в том бою, при Рапшарии, тогда я потерял руку, а мог потерять и голову... После войны я женился и судьба подарила мне троих прекрасных сыновей... и все благодаря вам, командор...

Они подъехали к высокому холму и взобрались на него. Дальше шла развилка, дорога расходилась на три разные стороны.

– Рей, дальше ты поскачешь сам. Сворачивай направо и постарайся побыстрее добраться до Валанса. Будь очень осторожен.

Однорукий Тир кивнул, и развернув коня, помчался назад...

Дальше Сергей ехал в полном одиночестве и тяжелом печальном раздумье.

Мало того, что он попал в чужой дикий мир, так за ним еще на каждом шагу охотятся... Этот мир довольно жесток, и хотя Сергей сам военный, ему еще никогда не приходилось участвовать в вооруженных столкновениях и боевых действиях. И он еще никак не мог отойти от недавнего вооруженного столкновения, в котором погибли два человека. У Сергея к горлу подкатил комок, когда он вспомнил о Чаке...

Кроме прочих неприятностей, после сегодняшних скачек Сергею приходилось довольно тяжело с непривычки. Задница почти одервенела, спина ныла, а руки, постоянно в напряжении сжимающие повод, гудели, будто после тяжелой физической работы.

Лошадке тоже приходилось не сладко. Она скакала неторопливо. Еще бы, нести на себе такую тушу, килограммов на сто двадцать. Сергей чувствовал, что он очень силен, просто еще

никак не мог привыкнуть к своему новому телу, даже глухой деревенский алкаш, прыгнув ему на спину, чуть не свалил его с ног...

Впереди он заметил темную полосу реки. Сергей решил напоить лошадку и самому малость умыться и освежиться в воде. Да, пожалуй, он может испытать здесь водицы, ведь здешняя экология, похоже, еще совершенно не испорчена вредными производственными отходами...

На песчаном бережку Сергей слез с лошади, и повел ее к воде, но упрямое животное вдруг встало как вкопанное, и даже немного попятилось назад.

– Вот тупая скотина! – прикрикнул Сергей, и скинув сапожки, по шиколотки зашел в реку. Водица оказалась освежающе-прохладная.

Сергей сбросил вонючую, пропахшую потом одежду, и зашел в воду по пояс. Он с удовольствием умылся, и решил немного поплавать. Лошадь на берегу громко фыркнула, заржала, и вдруг, развернувшись, поскакала назад...

– Да и хрен с тобой! – прикрикнул Сергей. – Чтоб тебя, падлу, волки сожрали...

Он еще немного с удовольствием поплавал, а когда уже собрался выходить на берег, его ногу кто-то сильно схватил под водой. Он даже почувствовал холодные склизкие щупальца и рванулся что есть мочи, но щупальца сжимали его ногу довольно сильно.

Сергей обернулся назад, и с ужасом увидел перед собой, над водой, серое существо с мерзкими щупальцами и круглыми желтыми глазами. Оно еще сильнее обхватило ногу Сергея и поволокло его в глубину.

– Помогите! – заорал Сергей что есть мочи, хотя ночной берег реки сейчас был абсолютно безлюден.

Существо от неожиданного крика немного ослабило хватку. Сергей, что есть силы, рванулся вперед, к спасительному берегу. Но речной монстр быстро последовал за ним, преследуя его. Когда Сергей выбежал на берег, то на пару секунд все же обернулся. Огромное чудовище быстро выползло вслед за ним, а его холодные длинные и скользкие щупальца уже касались спины.

– Берегись! – громко крикнули с обрыва. Сергей увидел, что прямо на него летит огненный красный шар. Он упал животом на песок и раскаленный шар вонзился прямо в серую морду речного монстра. Он завизжал, как нашкодивший щенок, и попятившись назад, вскоре исчез в глубине реки, оставляя на воде темные широкие круги.

Сергей привстал и обернулся: с обрыва к нему спускалась девушка, в странном черном одеянии.

– Путник, ты знаешь, что не очень хорошая затея купаться в водах, где обитают каюньские гидры...

– А я не знал... я не местный, – улыбнулся Сергей. – спасибо за помощь...

– Что значит спасибо за помощь? У тебя нет монет?

– Хм... у меня, если честно, совсем нет денег.

Девушка подошла ближе и с интересом разглядела Сергея. Он только сейчас понял, что стоит перед ней совершенно обнаженный, и быстро потянулся к одежде.

– Лучше возьми одежду с собой, и оденься подальше от берега. Эти твари запросто могут еще вылезти, их там тьма тьмушая...

Когда они поднялись на обрыв, и Сергей, наконец, оделся, он внимательно осмотрел девушку: совсем юная, лет семнадцати, худощавая, с широкими упрямыми скулами, носом с горбинкой, и маленькими голубыми глазами, ее трудно назвать красавицей, но в целом, обычная девчонка...

– Меня зовут Таха. Я странствующий маг, – представилась девушка.

– Я... Рей. А что значит странствующий маг?

– Я училась в Гильдии Магов в Варнасе, но два месяца назад меня изгнали, и теперь я странствующий маг. Сейчас следую в Валанс.

– Какое совпадение! И мне тоже надо попасть в Валанс...

– Сдается мне... – лукаво улыбнулась девушка, – что ты дезертир...

– Почему ты так подумала?

– У тебя на теле метки военного, к тому же много шрамов... Ты явно не крестьянин, не торговец, и не из благородных... Да и фигура у тебя довольно подходящая для военного... Какие сильные руки!

У Сергея от смущения запылали щеки.

– Но не обольщайся, Рей. Каюнская гидра разорвала бы тебя, как кошка мышку, не окажись вовремя меня рядом.

– И я еще раз повторяю, Таха, что премного тебе благодарен.

– Раз у тебя нет денег, Рей, ты сопроводишь меня до Валанса, в качестве защитника, тем более, что сам сказал, что у тебя там дела...

– Тогда идем, чего еще ждать...

Глава 4

Рей

После обеда супруга долго водила Рея по маленьким закоулкам дворца, где хозяйничали торговцы. Она купила себе новую юбку, туфли, а ему «мобилу», вместо старой, неизвестно где потерянной.

Рей с благоговением осмотрел этот волшебный предмет и осторожно положил его в карман. Он до сих пор не мог до конца осознать, что в этом Срединном мире можно легко разговаривать с собеседником, даже если тот находится в другом городе, с помощью этой «мобилы».

Когда они возвращались домой, уже начинало вечереть.

– Знаешь, Сергей, – тихо сказала супруга, – я давно хотела с тобой поговорить, и сейчас, пожалуй, самое время.

Рей молчал, удивленно поглядывая на стайки молодых людей, бесцельно прогуливающих по городку. Две девицы, в коротких юбках, громко хохотали, пускали дым изо рта, и что-то пили, прикладываясь ярко-красными губами к горлышкам стеклянных бутылок.

Распутное отродье, они позорят честь своих родителей...

– Сергей, ты вообще, слышишь меня? Знаешь... я решила подавать на развод.

– Да.

– Что да? Ты вообще меня слышишь? Я хочу развестись с тобой.

– Отличная мысль.

– И ты так легко к этому относишься?! Нет, Рябцев, ты точно неисправим. Вечный ребенок. Когда-то давно мама говорила мне: «Дочка, если хочешь стать женой генерала – выйди замуж за лейтенанта...» Я всегда, с самого детства хотела, чтобы мой муж был военным. Сильным, мужественным, на которого можно всегда опереться в трудную минуту... а мой муж оказался безвольной тряпкой. Вечным старшим лейтенантом Сережей Рябцевым. Пьяницей и раздолбаем.

– Что ты хочешь от меня, женщина?

– Перестань называть меня «женщина»! Не строй из себя мачо, Сергей! Ты отлично знаешь, что по жизни ты лошара и тряпка, об которую все вытирают ноги. Все: твои родственники, друзья-коллеги и конечно, командование на службе.

Рею сейчас даже забавно было слушать эту полоумную темноволосую женщину, которая пыталась его унижить. В боевых походах, за передовым войском всегда ехали два обоза со свободными женщинами Ламарии. Они служили стряпухами, помогали лекарям ухаживать за ранеными, а ночью ублажали командоров. Ни одна из них не имела права выразить недовольство или отказ, иначе ее ждала жестокая порка плетьюми. В завоеванных селениях и городках солдаты приводили к командору Рею всегда самый лакомый кусочек – молодых темноволосых хайтянок или белокурых киперианок с молочной кожей, страстных, или еще совсем неискушенных в любовных утехах. Юные девы считали благоволением судьбы отдаться ночью смелому командору, а не попасть в тесные шатры к солдатам...

– Знаешь, Сергей, я хочу, чтобы у Алешки был нормальный отец. Или ты думаешь, раз в две недели сына в парк на карусели сводил – это и все воспитание? Ты постоянно на дежурствах, часто приходишь пьяным, или у своих бесбашенных дружков целыми вечерами торчишь...

– Тебе нужно немного успокоиться, несносная женщина. Запомни, время – лучший судья и отличный лекарь.

– А я смотрю, ты поразительно спокойный. Постой-ка пока здесь, я Алешку от мамы заберу. Она тоже не хочет видеть твою наглую физиономию.

Супруга развернулась и направилась во двор, через высокую арку. Рей остался ждать у дороги, возле стеклянного навеса. У него уже голова шла кругом от этой странной женщины. Он понял одно: она не хочет жить с ним, как жена с мужем, ее что-то не устраивало в отношениях.

Странный мир... Женщины здесь устанавливают свои законы, командуют мужчинами, и пытаются все держать под контролем...

Он немного залюбовался точеной фигурой и длинными стройными ногами юной девы, шагающей вдоль дороги.

Черный автомобиль резко остановился недалеко от девушки. Из него быстро выскочили два парня, и подбежав к деве, схватили ее и потащили к машине.

– Оставьте меня, уроды! Помогите кто-нибудь! Люди! – истошно завопила дева.

Кучка парней, стоявших возле стеклянного навеса, обернулись, но совсем не спешили на помощь бедной девушке.

Когда ее уже почти затащили в машину, подскочил Рей.

– Оставьте деву в покое, она вовсе не желает с вами ехать.

– Вали отсюда, чепушила! – грозно рявкнул неприятный смуглый мужчина, держащий девушку за локоть, он обернулся к высокому белобрысому парню, – Лось, дай-ка придурку волшебного пенделя!

Белобрысый отпустил девушку, подошел к Рею, и крепкими руками развернул его, пытаясь ударить ботинком под зад. Но Рей увернулся, перехватил его ногу, и вывернув ее, завалил парня на асфальт.

Парень тут же приподнялся, сжав большие кулаки, и грозно рявкнул: «Писец тебе, гандон...»

Рей не стал ждать нападения, и сам бросился на него с кулаками, уходя чуть в сторону. Он несколько раз сильно ударил парня в челюсть, в живот, и открытой ладонью по носу, раздробив его носовую перегородку. Белобрысый тихо хрюкнул и распластался спиной на дороге, зажимая руками сломанный и кровоточащий нос.

Рей обернулся к смуглому. Тот уже оттолкнул девушку, и вытащив из кармана небольшой черный предмет, направил на Рея. Сразу что-то больно впилось в грудь. Затем резкая боль пронзила и обожгла правую руку. Рей быстро подскочил к смуглому, и обхватив тонкую шею, сильно ударил его лицом об лобовое стекло автомобиля. Стекло тут же покрылось мелкой сеточкой паутинок, а смуглый, с разбитым в кровь лицом, охнул и упал без сознания под переднее колесо машины.

Когда Рей обернулся: спасенной девушки поблизости уже не было. Возле арки стояла его супруга с маленьким лопоухим мальчиком. Они ошарашенно смотрели на Рея, неподвижно застыв на месте.

Он неторопливо подошел и взял мальчика за руку.

– Ну что, пойдём домой?

Когда через несколько минут они подошли к высокой белой башне, со множеством окон (Рей никак не мог привыкнуть, что это обычные жилища горожан, и считал их башнями), сразу вошли в полутемный коридор и поднялись по каменным ступеням наверх.

Приоткрыв двери в жилище, супруга зажгла свет, и мальчик сразу же убежал в одну из комнат.

– Женщина, у нас есть еда? – поинтересовался Рей.

– Сергей, я тебе сейчас приготовлю, иди пока душ прими.

Рей озадаченно посмотрел на нее и открыл белую дверь, на которую показала супруга.

Стены небольшой комнаты отсвечивали зеленой глазурью, как в стеклянной пещере Далинии. Возле противоположной стены стояла большая белая купель, рядом железный таз, закрепленный на стене, а в углу круглый белый камень, с водой внутри. Предназначение белого камня он уже знал, такие же стояли в дальнем углу больницы, в небольшом отсеке.

Рей понял, женщина хочет, чтобы он помылся. Но в купели воды совершенно не было.

Супруга вошла и повесила на крюк большое мягкое полотенце. Она удивленно взглянула на него, и, поколдовав с маленькой железкой на стене, выпустила воду.

Странный и загадочный мир, вода течет не из реки, не льется с водопада, а вытекает из маленькой железки в стене.

Рей пощупал воду и удивился: она к тому же еще и теплая...

Когда он разделся, то обнаружил на груди и руке большие фиолетовые синяки, после схватки со смуглым. Эти синяки появились на теле от странного оружия.

Неужели он хотел напугать меня такой мелочью, оставляющей на теле всего лишь синяки...

Искупавшись, Рей оделся и направился на вкусные запахи, доносившиеся из комнаты.

– Я яичницы с колбаской пожарила, ты же, наверное, голодный, как собака... я сама замечала, после этих кафешек через пару часов опять есть хочется... – тараторила супруга.

Рей руками схватил кусок жареного яйца и быстро запихнул в рот.

– Вилку возьми, дикарь... – нахмурилась женщина. – И объясни мне, Сергей, зачем ты вообще на улице в драку полез? А если бы у этого отморозка был не травмат, а настоящий пистолет? Что, возомнил себя героем?

– Они пытались обесчестить юную деву, а я помешал. Разве так не поступают настоящие мужчины?

– С ума сойти! Настоящие мужчины! Похоже у тебя, Сережа, после черепно-мозговой травмы действительно все в чердаке перевернулось – Терминатором себя почувствовал...

– Кто такой Терминатор?

– Ладно, хватит прикалываться. Пойди лучше с Алешкой поиграй...

Рей вошел в комнату к мальчику. Он сидел перед квадратным стеклом и наблюдал за темными фигурками людей, которые быстро передвигались по лабиринтам.

Бесовские штуковины...

– В твоем возрасте я приходил домой только ночевать, а ты сидишь за этим стеклянным ящиком, как зачарованный...

Мальчик оторвался от своего стеклянного квадрата:

– Пап, я сегодня видел... как ты дрался. Это было круто, почти как в кино. Послушай, пап... научи меня тоже так драться...

– Хорошо. Для начала убери с моих глаз эту чертову штуку.

Мальчик что-то нажал и изображение исчезло. Он задвинул стол и стул поближе к стене и подошел к Рею.

Рей присел на корточки и внимательно взглянул мальчику в глаза.

– У тебя есть враги, ну или... парни, которые тебе неприятны?

– Один мальчик, со второго класса, его зовут Вадим, на переменах все время толкается и ставит подножки... Знаешь, пап, наверное, ябедничать нехорошо?

– Он обидел тебя и ты хочешь вступить с ним в поединок. Верно?

– Но он очень большой, его даже третьеклассники боятся, не то что мы, первоклашки...

– Размер здесь совсем ни при чем. Если он не прав, ты обязан вызвать его на поединок.

Рей неожиданно и несильно ударил ладонью пацана по щеке.

Мальчик в ужасе отпрянул и приоткрыл рот от удивления.

– Всегда ожидай нападения. В любую минуту. Не расслабляйся. И запомни главное – боли нет. Повтори.

– Боли нет.

– Когда бьешь врага – тебе не нужно действовать по правилам. Ты должен поразить его в самые уязвимые точки тела. Не дать опомниться, и бить, пока он не истечет кровью или не попросит пощады. А теперь, давай-ка устроим небольшую разминку... Нападай на меня. Бей.

Мальчик сжал кулачки и несколько раз ударил Рея по животу и груди.

– Ты бьешь совсем как девчонка, и даже не умеешь правильно сжимать кулаки. Ладно, давай-ка, иди ко мне поближе. Сейчас я тебе все покажу...

Вечером супруга молча постелила Рею постель, а сама ушла спать в другую комнату.

Рей лежал и вспоминал, когда ему было семь, как этому мальчику, старший брат Юнос тоже учил его драться. В первый день лета, в деревушке проходил праздник Большого Солнцестояния. Почти все жители деревни собирались на берегу реки. Взрослые мужчины пили вино, женщины готовили плов в огромном казане, а юноши срубали большое толстое дерево и перебрасывали его через реку. Мальчиков делили на две команды, дав каждому в руку деревянный меч. Они двигались с разных берегов, по дереву, навстречу друг другу, пытаясь в схватке сбросить соперников в воду. Побеждала та команда, где большинство после схватки окажется на дереве, а не в воде.

С детства выносливый Рей никогда не проигрывал, и ребята уже знали – в чьей команде он окажется, та и победит...

Рей почти всегда спал чутко, как охотник, сидящий в засаде. Когда на улице стало рассветать, он услышал подозрительный шорох, и приподнявшись, осторожно подкрался к входной двери. За дверью кто-то явно находился. Он чувствовал это. Рей осмотрел хитроумный механизм запора и справившись с ним, осторожно приоткрыл двери.

На пороге, переминаясь с ноги на ногу, стоял молодой худощавый парень, в зеленом пятнистом одеянии.

– Доброе утро, товарищ старший лейтенант. Разрешите обратиться...

Рей молча кивнул.

– Я сержант Николаев, посыльный по штабу. Вы на сотовый телефон не отвечаете, а у нас с шести утра объявили учебную тревогу по второму дивизиону...

– Война? – нахмурился Рей.

– Нет. Учебная тревога. Вам нужно в течение часа явиться в воинскую часть.

– Подожди меня минуту, – Рей быстро надел ботинки и вышел, плотно прикрыв за собой дверь.

– Вы... даже тревожный чемоданчик с собой не возьмете? – удивился худощавый воин.

– Все что нужно, мужчина всегда и так добудет. Иначе, зачем ему член между ног? Верно? Худощавый воин ухмыльнулся и кивнул.

Они быстро спустились по лестнице и вышли на улицу.

Как только люди умудряются жить в этих тесных каменных муравейниках...

– Послушай меня, воин... где мне раздобыть такое же снаряжение военного, как у тебя?

– Ваша форма наверняка в канцелярии пятой батареи... – пожал плечами боец, – вы часто там переодеваетесь...

– А что значит учебная тревога?

Солдат странно посмотрел на него:

– Отработка навыков, которые понадобятся при ведении настоящих боевых действий.

– Если ты лично явился за мной, воин, значит я один из командиров. Сколько солдат в моем подчинении?

– Батарея... примерно тридцать человек... – худощавый опять удивленно взглянул на Рея, и немного покашлял в кулак.

На улице уже совсем рассвело. В этот ранний час горожан и автомобилей на улице было совсем немного. Пройдя несколько дворов и обогнув небольшой пустырь, Рей и худощавый воин, вышли к каменному зеленому зданию, с большими окнами.

Рослый крепыш, в таком же зеленом облачении, улыбнулся и пожал Рею руку:

– Серега, ты почти самый первый прибыл... Опять в вашем втором дивизионе тревога, мать ее за ногу...

Рей обернулся: худощавый воин уже оторвался от него на почтительное расстояние, быстро направляясь к высокому желтому зданию.

– Стой, воин!

Рей нагнал его и остановил:

– Веди меня в канцелярию, чтобы я смог переодеться. И заодно покажи, что здесь и к чему... Я сегодня малость не в себе...

– Да я так и понял уже, товарищ старший лейтенант... бывает, – вздохнул худощавый и лукаво улыбнулся, – пойдете...

Сергей

Путники брели по узкой дорожке, под покровом ночного звездного неба. Слева от них простиралась широкая вольная степь, а справа стеной высились небольшие каменные холмы.

Сергей услышал далеко в степи громкие крики, и увидел трех огромных стервятников, собравшихся возле тела крупного падшего животного.

– Таха, а почему ты путешествуешь в ночное время?

– По указу императора Таллоса, всех странствующих магов солдаты из имперского дозора ловят и отвозят в крепость Нарын-Хала. А мне что-то совсем не хочется провести в каменном мешке пару лет... Подожди-ка, замри на месте!

Сергей уже и сам услышал впереди, на вершины холма, небольшой шум.

– Ложись на землю, впереди пещерный медведь...

Они быстро залегли ничком на землю. Сергей приподнял голову, и разглядел как с холма спускается темная фигура большого животного. Его поразило, насколько огромен был этот медведь. В холке точно не меньше трех метров, а в длину, пожалуй, все шесть. Зверь поводит огромной мордой, принюхался, и направился в степь, где стервятники рвали труп животного. Хищные птицы сразу разволновались, и взлетели в ночное звездное небо, оставляя падаль медведю-монстру.

– Пусть подальше пройдет, у него отличный слух и обоняние, но зрение не очень... – прошептала Таха.

Когда огромный медведь ушел далеко в степь, они осторожно направились дальше.

С первыми отблесками зари путники вышли к широкой полноводной реке. Моста поблизости не наблюдалось, но чуть в стороне от дороги, на берегу, стояла странная каменная круглая башня. Строение не очень высокое, и немного наклоненное в сторону, наподобие знаменитой Пизанской башни.

– Карагосский кардон. Здесь и остановимся, – Таха показала руками на башню, – пойдём, что стоишь?

Когда они вошли внутрь и поднялись по каменным ступенькам, то обнаружили, что ступени вели только до середины башни, до среднего яруса, а после резко обрывались. Для того чтобы подняться на самый верх, нужно забраться по старой веревочной лестнице, которая показалась Тахе совсем ненадежной. Она критически осмотрела Сергея:

– Веревки тебя точно не выдержат, придется остаться на среднем ярусе.

На каменном полу башни кто-то заботливо приготовил несколько охапок сена и кучу старого тряпья. Сергей догадался, что путники частенько здесь останавливаются.

Таха сняла с плеча кожаную котомку, присела на пол и достала из нее вяленое мясо, пару хлебных лепешек и бурдюк с водой:

– Сейчас мы позавтракаем, и будем по очереди отдыхать. Но прежде, я хочу, чтобы ты рассказал, Сергей, кто ты на самом деле... Я уже поняла, что ты точно не из нашего мира... И не пытайся со мной в прятки играть, – она резко вскинула руку, открыв ладонь, и Сергею послышался треск электрического разряда из ее маленькой хрупкой ладошки.

Все же интересно, как она это делает?

– Я сам, если честно, не знаю, как попал сюда... Таха, я действительно из другого мира...

– Я уже поняла, что ты *измененный*. Ты испытал на себе ка-тэт.

– Кто?

– Человек, сущность которого поместили в чужое тело. Ты сейчас как заяц – в теле льва. Мы изучали это в Гильдии Магов. Знаешь, все это довольно странно, потому что такая сильная магия давно и строжайше запрещена, так же, как и магия крови. И способны на такое перемещение, ка-тэт, только два-три архимага со всей Ламарии...

– Мне от этого не легче. В вашем мире я будто ребенок, который не знает что ему делать и куда идти...

– А что у тебя был за мир?

– Обычный мир. Даже не знаю, как описать. У нас там большие города, машины, самолеты, компьютеры... В общем – цивилизация.

– Эти слова для меня все равно ничего не значат. Кем ты был в своем мире?

– Военным. Офицером-артиллеристом.

– Тебе приходилось убивать?

– Нет. В нашем мире бывают войны, но очень редко. Я никогда не участвовал в вооруженных столкновениях. И конечно, никого и никогда не убивал.

– Тогда наш мир покажется тебе немного суровым.

Ни хрена себе, немного суровым, в первый же вечер, на моих глазах разыгралось два страшных кровавых побоища... Я столько крови за всю жизнь не видел...

– Постой-ка! – воскликнула Таха. – Теперь я начинаю все понимать. Архимаг вселил тебя в тело военного, которого подозревают в преступлении и хотят казнить. А его отправил в твой мир и в твоё тело...

– Ни хрена себе, вот это расклады... но почему меня?

– А это ты лучше у архимага спроси, когда найдешь его...

Сергей задумчиво почесал затылок:

– Значит он, этот человек, сейчас там, с моей семьей... интересные расклады. А что же мне теперь делать?

– Ну, как я поняла – тебе нужно срочно исчезнуть из Ламарии, раз тебя разыскивают имперцы, чтобы казнить. А внешность у тебя, Сергей, довольно примечательная – ни с кем не перепутаешь. Таких здоровяков я в жизни видела всего раза три. И кстати, что это за имя такое странное – Сергей?

– Мой спутник, с которым я раньше шел, звал меня полководец Рей.

– Тогда я тоже буду звать тебя Рей, это имя более привычное для нашего мира, и не режет слух. А куда делся твой спутник?

– В одной деревушке мы напали на засаду. Он защитил меня ценой собственной жизни...

– Благородный человек. В Ламарии таких немного...

– Послушай, Таха, а как у тебя получаются эти твои фокусы с огнем, и как ты вообще поняла, что ты – маг?

– Во-первых это не фокусы, а настоящая магия. А началось все, когда мне было еще тринадцать. Однажды мы с ребятами из моей деревни, играли на старой мельнице. Два мальчика, которые были чуть постарше, стали приставать ко мне... ну ты знаешь, как это бывает... хватать, шупать... Я разозлилась, и сама не поняла, как на одном мальчишке вспыхнула и загорелась одежда. Мы быстро потушили ее, и решили никому из взрослых ничего не рассказывать. Но одна из девочек все же проболталась. Через три дня к нам пришел староста Йакен и еще один человек, странный старик-путник Тиаш. Этот старик попросил, чтобы я еще раз показала трюк с огнем. Сначала у меня ничего не получалось, тогда он стал кричать и унижать меня, и вдруг у меня из ладони вылетел небольшой огненный шар, и я чуть не спалила стену деревянного амбара.

– Так ты и поняла, что у тебя есть определенные способности...

– Да. Старик Тиаш пришел к моей матери и все рассказал. Он убедил ее, что мне нужно учиться в Гильдии Магов, иначе имперские солдаты точно сожгут меня на костре, как ведьму. Через неделю мы с Тиашом отправились в Гильдию Магов...

– А откуда все же появляется огонь?

– Архимаг Долан, из Гильдии Магов, объяснил, что я преобразую свой гнев в огонь. И там, в Гильдии, маги обучили меня управлять моим даром, «Огненным кулаком». Раньше, десять тысяч лет назад, в этих краях жили Архасцы. Многие из них обладали различным даром: высекали огонь или холод из ладони, летали по воздуху или переносили неподъемные тяжелые камни... Возможно и мне передался через тысячи лет дар одного из Архасцев. Я вообще считаю, что у каждого человека есть определенные способности, просто многие не знают, на что на самом деле способны...

– А за что тебя изгнали из Гильдии?

– Это долгая история. Я тебе как-нибудь в другой раз расскажу... Сейчас давай отдыхать. Теперь, когда я все знаю о тебе, точно могу спать спокойно. Но все равно не подходи ко мне близко, когда я сплю, и не пугай, а то я не нарочно могу сжечь тебя...

Таха легла на охапке сена, положив руки под голову:

– Как только я выплусь, и ты будешь отдыхать. Пока поглядывай на дорогу, чтобы к нам не приехали незваные гости...

Она повернулась на бочок и через пару минут безмятежно захрапела.

Удивительно крепкая нервная система у жителей этого мира... Вокруг все воюют, машут мечами, топорами, пронизывают друг друга копьями насквозь и стреляют из луков, в реке плавают страшные монстры со щупальцами, по холмам бродит медведь размером с экскаватор, а они безмятежно спят, сладко похрапывая, как только прилягут на охапку сена...

А еще Сергей думал о том, что же такое невезуха, и как с ней бороться. В школе он всегда считался хорошистом, никогда не хулиганил, но и в ботаниках-зубрилах не числился. Однажды, когда он еще учился в девятом классе, его дядя Владимир Рябцев, командир дивизиона артиллеристской бригады взял мальчика посмотреть на боевые пуски «Смерчей».

Это было незабываемое зрелище. Под боевыми грозными машинами во время пусков гудела и дрожала земля. А ракеты, взмыв вверх, на секунду замирали, и с гулом устремлялись вдаль, оставляя за собой огненный красно-синий хвост и поражая где-то далеко впереди невидимого врага... После залпов грозных орудий в степи клубилась пыль вперемешку с дымом, а воздух вокруг дрожал необычным, плотным маревом...

Именно после тех боевых пусков Сережа Рябцев твердо решил – стану артиллеристом!

К окончанию школы, кроме базовых знаний, он хорошенько подтянул физподготовку, и вскоре, относительно легко поступил в Екатеринбургское высшее артиллеристское командное училище.

Когда Сергей учился на третьем курсе, однажды ночью они с друзьями изрядно принялись на грудь, отмечая день рождения товарища. Сергей с однокурсниками решили малость «построить» «первачков», показать им тяготы армейской службы. Это обычная, даже немного шутливая процедура, так когда-то и их поднимали ночью «старички», еще на первом курсе. Но молодежь оказалась не из робкого десятка, в казарме завязалась повальная драка, и один из «первачков» умудрился вывалиться в окно со второго этажа, и сломать обе ноги.

На следующий день в училище началось серьезное расследование, троих товарищей Сергея сразу отчислили, грозились исключить и его, но вмешался дядя, полковник Рябцев, тогда он уже был командиром гвардейской бригады. Парня все же оставили в училище, до первого серьезного «залета»

На время оставшейся учебы Сергей порвал свою дружбу с «зеленым змием», даже никогда не пил пиво, боясь сорваться...

Ну а когда закончил училище, и уже служил лейтенантом в артиллеристской бригаде, опять стал частенько «закладывать за воротник». В их армейской среде это считалось нормальным явлением, главное, чтобы не «попалило командование». Четыре года назад, на учебных стрельбах, старший лейтенант Рябцев и лейтенант Прохоров в очередной раз были под хмель-

ком. Прохоров неправильно сделал вычисления, передав боевому расчету неверные данные, а Сергей вовремя не проверил и не проконтролировал. Ракеты ушли за границы полигона, разбахали старые кошары на овцеводческой точке и разнесли «Ниву» местного чабана. Хорошо, что тогда стреляли «болванками», а пастух в это время пас отару овец где-то далеко в степи.

Разъяренный командир бригады, полковник Покровский, орал в кабинете так, что штукатурка сыпалась с потолка. Но к счастью, комбриг никогда не сдавал своих. Он лично ездил к ошеломленному чабану и полюбовно договаривался с ним. Пастуху отдали списанный военный «Уазик», вместо разнесенной в клочья «Нивы», а солдатики пятой батареи еще пару недель восстанавливали разрушенные как после бомбежки кошары. Старший лейтенант Рябцев и лейтенант Прохоров получили строгий выговор за халатность на учениях, и дело все же спустили на тормозах. Однако, полковник Покровский навсегда занес их в свой черный список.

В то время у Сергея была даже мысль уволиться со службы. Да и жена Маринка постоянно подтрунивала: «Сергей, иди лучше в бизнес, хватит тебе бухать и тупеть на своей службе...» Но он просто не представлял себе жизни без армии: без полевых сборов, стрельб, боевых пусков. Сергей не понимал, что он вообще будет делать на гражданке; какой, на хрен, из него бизнесмен, с его мягким характером? Как раз в то время, по Указу Президента России, в очередной раз неплохо подняли оклады и довольствие офицеров, а полковник Покровский уже немного подзабыл «косяки» офицера Рябцева, и Сергей все же решил остаться на военной службе.

Конечно, старший лейтенант Рябцев иногда все так же выпивал, но уже после боевых дежурств. Ну а то, что он немного мягок с подчиненным личным составом – легко объяснялось. Рябцев и остальные офицеры из военной части добровольно выбрали армейскую стезю в жизни, ну а солдатики-срочники... они же попали служить в армию, в отличие от офицеров и контрактников не по своей воле, – на хрена же их еще страшить и напрягать?

Нет, наверняка все неприятности в моей жизни – от употребления алкоголя. Даже в тот вечер, когда случился этот необычный случай с перемещением в другой мир, я был в изрядном подпитии.

Навсегда завяжусь с бухлом, только бы вернуться назад, в свой привычный родной мир... И почему я не попал, скажем, в Россию девятнадцатого века, с ее неторопливой размеренной жизнью, или даже в Средние века. Там хоть все ясно: татаро-монгольское иго, феодалы-князья... Ушел бы, на хрен, куда-нибудь в леса, и жил себе спокойно: охотился, рыбачил... Так нет, совершенно незнакомый мир, своеобразный народец и почти под каждым кусом животные-мутанты... Скрываюсь и бегу от местных властей, которые так и мечтают положить мою голову на деревянную плаху. Путешествую в грязной, вонючей одежде без денег, без «мобилы», со странной девочкой, которая запросто запускает из ладошки огненные шары...

Сергей замер. Ему послышался вдалеке топот лошадиных копыт. Он осторожно выглянул в маленькое окошко, и заметил, что по дороге скачут шестеро вооруженных всадников. Трое отделились и поскакали напрямиком к башне.

– Таха! Таха! Вставай, у нас, кажется, гости...

Девушка приоткрыла глаза, и подскочив, осторожно выглянула в окно :

– Дозор имперцев... только этого нам сейчас не хватало... Рей, придется рискнуть. Лезь по веревочной лестнице вверх.

– А она точно выдержит?

– Нет времени. Через три минуты они будут здесь, давай, поднимайся!

Сергей вздохнул и полез по веревочной лестнице на верхушку башни. Веревки трещали под его весом, и он в ужасе представил, что если они лопнут – то он сорвется и упадет между пролетов лестницы, с десятиметровой высоты. Когда Сергей все же долез до верха и зацепился за толстые доски, то наконец, спокойно вздохнул. Он подтянулся и упал животом на деревянные перекрытия.

Следом за ним взобралась и Таха. Она приподняла веревки наверх.

Девушка легла на перекрытия ничком и приложив палец к губам показала, чтобы Сергей лежал очень тихо. Внизу уже слышались голоса. Дозорные взбирались наверх, по каменным ступеням. Они остановились на среднем ярусе, где недавно отдыхали Сергей и Таха.

– Донат, я же говорил тебе, что здесь никого нет...

– Гарник, посмотри на сено. Здесь точно недавно кто-то спал.

– Наверх он точно не мог взобраться, дальше ступенек нет.

– Знаешь, я чувствую, что ублюдок где-то совсем рядом. Ладно... давай спустимся вниз и осмотрим окрестности.

Когда дозорные спустились вниз уже наполовину, у Сергея сильно защекотало в носу от толстого слоя пыли на деревянном настиле. Он не удержался и громко чихнул, с ужасом осознавая, что только что выдал себя.

– О, нет... – проскрежетав зубами, прошептала Таха.

– Ха! Гарник, что я говорил? Ты слышал?

Дозорные поднялись обратно, на средний ярус и один из них громко крикнул:

– Лучше сразу спускайся, ублюдок! Иначе мы забросаем тебя огненными стрелами...

– Что делать будем? – озадаченно прошептал Сергей, обращаясь к спутнице.

– Что делать? – грозно сверкнула глазами Таха, – мы будем принимать бой!

Глава 5

Рей

Рей облачился в зеленую одежду местных военных и подошел к зеркалу. Он немного задумался, глядя на свое новое обличие. Невысокий и телосложение уже не такое крепкое, как раньше... хотя выбирать не приходится. Хорошо, что архимаг не вселил его в тело пещерного гнома...

В двери осторожно постучали, и в канцелярию вошел чернявый пучеглазый командир взвода Прохоров:

– Товарищ старший лейтенант! Разрешите обратиться!

Рей молча кивнул.

– Только что пришли новые вводные из штаба, пятая батарея должна выдвигаться на боевых машинах в квадрат триста двенадцать. Наши механики уже готовят технику, личный состав следует в автопарк. Примерно через двадцать минут начнем выдвигаться...

– Хорошо, – пробурчал Рей.

– Серега, ты с нами поедешь? Или на «Уазике» с Кузнецовым?

– Ты на чем?

– Я на первой машине.

– Значит и я с тобой. Пойдем...

Когда они вышли из казармы, мимо проходил высокий плечистый военный. Он тут же резко окликнул Рея:

– Товарищ старший лейтенант! Подойдите на минутку.

Рей медленно подошел к военному.

– Рябцев, объясните, что у вас за бардак происходит ночью в расположении?! Я вчера дежурил и приходил с проверкой – три бойца отсутствовали в казарме после отбоя, оказалось – они в каптерке чай гоняли... Ничего мне не хотите сказать по этому поводу?

Рей пожал плечами.

– Идите, старший лейтенант. Разберитесь со своим личным составом, и сделайте для себя соответствующие выводы.

Когда они с Прохоровым отошли, Рей осторожно поинтересовался:

– Слушай, лейтенант, а кто этот офицер, что остановил меня?

– Подполковник Демин. Ты че, Серега, с дикого бодунища?

– Вроде того.

– Ты с Деминым будь осторожней. Слухи ходят, что он на тебя «зуб точит»...

– Как это?

– Не нравишься ты ему, Рябцев. «Сожрать» он тебя хочет.

– Что?! – Рей в изумлении обернулся назад, на странного высокого офицера. – Он что, варвар?

– Демин куда хуже варвара. Это настоящий черт.

Рей вздрогнул, но тут до него дошло, что Прохоров просто пошутил.

– Слушай, лейтенант, ты помоги мне. Разъясни что к чему... башка что-то сегодня туго соображает...

– Само собой, Серега, со всеми такое бывает... пойдём в автопарк, скоро уже отправляться...

Рею в жизни доводилось встречать много чудес. В Ливании он видел падающих с неба лягушек и змей, вместо капель дождя. В Южных землях встречал летающих над землей архимагов, выпускающих из пальцев огненные молнии. В Латакии, при дворе короля Вилиса Второго придворные держали огромное чудовище Киониса, высотой почти с дерево. У монстра были мощные лапы, и громадная лохматая башка, со страшной мордой и огромными клыками. Архимаги хотели заставить чудовище служить королю, но однажды, кто-то из придворных слуг сильно разозлил монстра, или же его просто забыли покормить. Кионис в ярости разорвал мощные цепи, разнес в руины половину дворца, растоптал два десятка придворных и стражников, а после, злобно рыча, унесся в дремучие латакские леса...

В этом Срединном мире тоже много чудес. Рей стоял пораженный, увидев выезжающие из широких ворот огромные железные боевые колесницы. И он понимал, что эта сила и мощь – куда сильнее древнего монстра Киониса.

Как бы хитроумно не был устроен этот загадочный Срединный мир, какими бы чудесами и богатствами он не обладал, но армия и солдаты нужны всегда, в любом обществе и в любом государстве.

Рей ехал внутри боевой колесницы «Смерч», рядом с лейтенантом Прохоровым. Управлял военной машиной круглолицый молодой воин, он осторожно крутил рулевое колесо и переключал внизу странные железные рычаги.

– Товарищ лейтенант, всего три недели до дембеля осталось... – проворчал возникший, повернувшись к лейтенанту, – а тут опять тревога, полевой выход...

– Ничего, Никифоров... зато будет о чем на гражданке девкам рассказать... тебя невеста хоть из армии ждет?

– Целых две... – улыбнулся круглолицый, – даже не знаю кого выбрать... а о чем вообще рассказывать-то? Как на полевых выходах траншеи рыли и мошку в степи кормили?

– Дурак ты, Никифоров... радуйся, что сейчас войны нет. Отслужил спокойно год, отдал долг Родине – и домой, к маманьке под бочок...

– Призвание мужчины – всегда быть воином, – тихо сказал Рей. – И не только на войне. Мужчина должен бороться всю жизнь. С врагом, с неурядицами, с тяжелыми жизненными обстоятельствами...

Он вдруг запнулся, вспомнив, что совсем недавно, в подземелье крепости Нарын-Хала, сам почти уже пал духом. И еще неизвестно, как бы все сложилось, если бы не подоспевший на помощь архимаг...

– Вот это золотые слова, товарищ старший лейтенант, – улыбнулся Прохоров и прикрикнул на воина:

– Так что, Никифоров, не ной. На дорогу лучше смотри!

Они уже давно покинули пределы города и сейчас двигались по широкой степной равнине. Колонна боевых «Смерчей» оставляла за собой мощный рев и высокие серые клубы пыли.

Когда машины остановились в условленном квадрате, все бойцы быстренько выстроились в шеренгу. Рей остался в кабине и издали осматривал солдат.

Лейтенант Прохоров разделил бойцов на небольшие группы и отдав приказы, подошел к Рею.

– Сегодня разбиваем лагерь, боевые пуски начнутся только завтра утром... Ну ты как, Серега, отошел хоть немного?

– Ты командуй пока, лейтенант. Мне нужно осмотреться.

– Смотри, после обеда Покровский может нагрянуть с проверкой. Ты бы лучше воздержался с «бухлом» до вечера.

– Отчего воздержаться? – не понял Рей.

– Да ладно тебе... свои же люди. Наверняка что-нибудь взял с собой, в боевой поход... Комбриг сейчас серьезно настроен, а у нас, Серега, ты сам знаешь, последнее китайское предупреждение... И вот еще что. Тут информация до меня дошла из «секретки». Трех офицеров из нашей части хотят отправить в командировку, в Сирию. Помочь братскому народу в войне с боевиками.

– Значит надо ехать, не дело настоящим воинам штаны в полях протирать...

– Да какой ехать... я с мужиками разговаривал – многие даже уволиться хотят, только бы не лететь в эту командировку. Мы же не наемники, а там всякое может случиться...

– Трусость – самое последнее и низкое качество воина. Лучше родиться падайским шакалом, чем трусливым мужчиной.

– Сергей, скажи мне, только честно, ты вчера чего пил? Тебя же до сих пор еще плющит как удава по стекловате... – лейтенант скривил губы и ухмыльнулся.

Он внимательно посмотрел на Рея, и махнув рукой, направился контролировать как молодые воины разбивают лагерь.

Как же все, что происходит сейчас вокруг – похоже на мой мир. Раздольные широкие степи, полевые шатры, молодые воины... только оружие более грозное. С такими мощными боевыми колесницами и стрелковым оружием мы разбили бы варваров еще на первой войне...

К Рею быстро подошел запыхавшийся нескладный кудрявый лейтенант Федотов:

– Товарищ старший лейтенант, разрешите обратиться! Командный пункт установлен и замаскирован. Радиосвязь настроена. Со штабом будете связываться?

– Свяжись сам, лейтенант. Я лучше пойду посмотрю, как наши воины разбивают лагерь.

Когда он подошел к лагерю, три небольшие шатра уже собрали и закрепили.

Рей проверил натяжку стены ближайшего шатра и тут же нахмурился.

– Воины, кто собирал этот шатер?

К нему подошли трое бойцов: плечистый белобрысый верзила и два худощавых лысых парнишки, форма висела на них мешковато, как на огородных пугалах.

– Товарищ старший лейтенант, это мы собирали... – лениво процедил сквозь зубы верзила.

Вблизи он оказался почти на пол головы выше Рея.

– Ваш шатер сдует первый же порыв сильного ветра, или собьет проливной дождь. Немедленно переделать!

– Товарищ старший лейтенант, да что мы здесь, жить что ли собираемся... приехали всего на два дня... – недовольно пробормотал белобрысый.

– Что тут у вас? – поинтересовался подошедший лейтенант Прохоров.

– Этого воина, – Рей указал пальцем на наглого верзилу, – немедленно посадить на двое суток в зиндан.

– За что это?.. – опешил белобрысый.

– За пререкания с командиром.

– Но у нас нет зиндана... – растерялся Прохоров, вытаращив свои и так огромные глаза.

– Значит нужно вырыть до обеда и посадить. И чтобы глубина была не меньше пятнадцати локтей.

Когда Рей направился проверять следующие шатры, удивленный Прохоров спросил у молодых бойцов:

– Воины, а вы случайно не знаете, сколько сантиметров в локте?

Солдатики задумались и пожали плечами.

– Да не стойте вы, как истуканы, идите лучше за лопатами... слышали же сами, что комбат сказал...

Следующие два шатра Рею понравились, а возле четвертого, который собрали пока только наполовину, сидели в тени и отдыхали три бойца. Рей сразу заметил у одного из них фиолетовый синяк под глазом.

– Кто тебя ударил воин?

– Я... вчера сам ударился, в казарме, об грядущку кровати.

– Лейтенант! – заорал Рей и подозвал Прохорова, – строй немедленно всех бойцов.

Когда батарея построилась в одну шеренгу, Рей обошел строй и внимательно осмотрел воинов. Ему совсем не понравился их внешний вид: худощавые, хилые, со смешливыми глазами и кривыми ухмылками.

Какие из них воины?

– Солдаты! Я знаю, что большинство из вас находится здесь не по своей воле. И хочу сказать одно – призвание мужчины – иметь дело с кровью. Каждый из вас, вернувшись к мирной жизни, должен уметь защитить свой дом, семью, родимый край. Вы обязаны без зазрения совести уничтожать на месте врага, не думая о дальнейших последствиях. Только в горниле битвы и войны закаляются настоящие сильные духом воины. Наши учения – это условная война, и чтобы выжить – необходима суровая и жесткая дисциплина. С сегодняшнего дня, каждый воин,слушавшийся своего командира – будет посажен в зиндан или предан порке плетью. Я намерен превратить вас из мальчиков – в настоящих воинов! Потому что все вы – единое подразделение и должны действовать как целый сплоченный механизм, только так сможете победить врага...

Рей сделал небольшую паузу, приглядываясь к солдатам:

– Я не понимаю, почему вы, воины, как подлые трусливые шавки цепляетесь между собой... – он подошел и вывел из строя бойца с синяком.

– Шаг вперед, кто ударил этого бойца.

Но никто из солдат не вышел. Парни стояли молча, вытянувшись в струнку.

– У нас в подразделении появился трус, который боится выйти вперед и признаться? Через минуту я прикажу всем раздеться и нагишом бегать по степи, пока этот шакал не признается...

Вперед вышел чернявый плечистый парень:

– Товарищ старший лейтенант, это я ударил Агишева. Рядовой Романенко.

– За что?

– За водой его хотел отправить, а он не пошел.

– А почему ты сам не пошел?

– Я «старый», чтобы за водой ходить.

– Как это понимать – старый? Тебе семьдесят лет?

– Да вроде как по сроку службы не положено. Я же дембель...

– Воин, запомни, последнее дело – поднимать руку на своего однополчанина. Это все равно, что ударить брата. А если завтра случится настоящий бой, и Агишеву нужно будет прикрыть тебе спину? Встать всем в боевой круг!

Бойцы недоуменно переглянулись, пожимая плечами, и образовали круг.

– Агишев, у тебя есть Право Поединка. Докажи всем, что ты мужчина, а не шакал, который терпит унижения и побои.

Рей вывел в центр круга крепыша Романенко и худощавого Агишева.

– Начинайте.

– Что начинать? – удивился крепыш.

– Боевую схватку, иначе я обоих посажу в зиндан!

Агишев отступил, и сложил в боевой стойке руки перед грудью.

Крепыш Романенко по-волчьи оскалился и двинулся на него, сжимая большие кулаки. Но Агишев ушел чуть в сторону, и резко развернувшись ударил противника ногой в грудь, тот

не удержался на ногах, и упав на задницу, выпучил глаза от удивления. Через пару секунд он резко подскочил, и тут же бросился на Агишева. Но худощавый воин опять удивил Рея. Он четко блокировал все удары, и найдя нужный момент, ударил соперника боковым ударом ноги в челюсть. Крепыш Романенко хрюкнул и завалился бочком на траву.

– Агишев, ты же его вырубил... – удивленно охнул рыжий солдатик.

Крепыш Романенко приоткрыл глаза, привстал, и встряхнув головой, с недоумением осмотрелся вокруг.

– А теперь, парни, пожмите друг другу руки, – Рей похлопал по плечу победителя схватки, и слегка подтолкнул вперед.

Агишев подошел и протянул руку. Романенко насупился, но заметив грозный взгляд командира, все же пожал руку однополчанину.

– А сейчас быстренько расходимся и продолжаем заниматься обустройством лагеря! – рявкнул Рей. – Если у кого-то вдруг зачесутся кулаки, пусть подойдет, и я организую очередной бой...

– Товарищ старший лейтенант, разрешите обратиться? – тихо спросил лейтенант Федотов.

Когда они отошли в сторону, лейтенант тихо сказал:

– Знаете, товарищ старший лейтенант, неправильно все это. Что вы тут, в самом деле, устроили бои без правил?

– Может, лейтенант, ты считаешь, что это жестоко? Что парни зря выясняли отношения? А ты когда-нибудь встречался с ситуацией, когда в боевом строю от врага пятится и бежит сначала один воин, следом за ним другой, а потом целый десяток... а за десятком вдруг дрогнет и отступит целая боевая сотня? Ты понимаешь, что из-за одного маленького и трусливого ублюдка могут рухнуть все планы на победу? Из-за одного – погибнут тысячи. Если сегодня воин ударил по лицу своего сослуживца, просто так, а не во время тренировок... то завтра легко выстрелит ему в спину, или тот воин, которого обидели, не поможет в решающей битве своему обидчику, не прикроет ему спину... Лейтенант, запомни одно, только хорошенько запомни, на всю жизнь, – подразделение должно быть единым и сплоченным.

– Я все понимаю, товарищ старший лейтенант. Но все равно считаю это самоуправством...

– Идите и занимайтесь делами лейтенант... НЕ будите во мне дракона...

Побледневший Федотов нахмурился, и сжав губы, быстро ушел в сторону Командного Пункта.

Ничего не изменилось. Субординация. Дисциплина. Порядок. Вот три кита, на которых держится успех любого армейского подразделения. И я наведу здесь порядок...

Вдалеке показался зеленый «Уазик», который быстро приближался к лагерю.

Лейтенант Прохоров подошел к Рею, и тихо процедил сквозь зубы:

– Ну что, Серега, похоже, командование пожаловало... Пора идти доставать из вещмешков вазелин...

Сергей

Сергей понял, что если не спустится с верхушки башни – дозорные забросают их огненными стрелами и факелами, и точно поджарят, как курочек-гриль.

– Корт, – заорал на среднем ярусе в окно один из воинов, – езжайте скорее к нам, мы нашли ублюдка!

Таха тут же напряглась, вытянула руку, и выпустила огненный шар в дозорного у окна. Раздался короткий щелчок, и его тунику тут же объяло пламенем. Он упал на бетонный пол, стал орать и кататься, чтобы сбить с себя огонь.

– Адское пекло! – прорычал один из его товарищей, и скинув плащ-накидку, быстренько помог потушить на парне огонь. Но воин все же успел обгореть, он громко стонал и матерился.

Сергей подобрал с настила небольшой булыжник и запустил в третьего, крепкого плечистого война, который уже снимал со спины лук и колчан со стрелами. Булыжник угодил прямо в макушку, и лучник, взвизгнув, как поросенок, присел на ступеньки, обхватив руками пробитую голову.

Ко входу башни подъехали остальные солдаты, и тут же наверх прилетело несколько стрел, одна из них слегка чиркнула острием по плечу Сергея. Он стиснул зубы от боли.

– Не высовывайся... – зло прошипела Таха.

– Давай, пускай еще свои шары! – скомандовал Сергей, оборачиваясь в поисках булыжников.

– Я не могу так быстро. Нужно накопить ману.

Вверх взмыло еще несколько стрел, на этот раз они все пролетели мимо.

Вдруг атака неожиданно затихла. Солдаты со среднего яруса осторожно спустились вниз. Они о чем-то переговорили с остальными дозорными, и все шестеро остались внизу, у входа в башню.

– Чего это они? – удивился Рей.

– Решили внизу тебя ждать, мы же точно не взлетим в небо, как птица.

– Мы можем долго здесь сидеть.

– Это вряд ли. У нас ни воды, ни еды, а солнышко после обеда здесь так припечет на верхушке, что точно заживо сваримся... Зачем ты вообще чихнул?!

– Это... как-то само собой рефлекторно получилось...

Таха прикусила губу, всматриваясь куда-то вдаль, в сторону реки:

– Рей, посмотри-ка на берег.

– Что там?

– Как мы сразу не заметили, приглядиись, возле кустов – лодочка, стоит почти у самой воды...

– А что толку? Внизу нас ждет шесть вооруженных отморожков.

– Не нас, а тебя. Про меня они пока даже не знают.

– Слушай, Таха, у тебя вообще есть план, как отсюда выбраться?

Девушка пожала плечами и прислушалась.

Рей осторожно выглянул вниз. Один из солдат, с перевязанной головой, сидел под деревом, он тут же заметил Рея и показал ему увесистый кулак, громко выругавшись. Еще одного война полностью раздели, сняв опаленную одежду, и положили спиной на траву. Один из солдат натирал мазью его обожженные плечи и живот. Высокий дозорный в красной плащ-накидке задумчиво нарезал круги вокруг башни, а оставшиеся двое хохотали, что-то громко рассказывая друг другу.

Таха насторожилась и прислушалась:

– Что-то не так... слышишь, Рей?

Сергей тоже услышал странный шум ломающихся веток в лесу. Этот шум нарастал и становился все громче и громче. Наконец, ближние деревья заходили ходуном и из леса вышла огромная серая страхолюдина. Сергей вздрогнул, настолько безобразным и нелепым показалось это страшное существо, с большой продолговатой головой, красными глазами, длинными многопальными ручищами и мощными ногами. Оно напоминало огромный кусок глины, настолько нелепыми, но в то же время грозными казались его формы.

Увидев у башни дозорных, существо удивленно и радостно заверещало. Передвигалось оно довольно медленно, и солдаты, разглядев приближающуюся опасность – быстро, как по боевой тревоге вскочили на лошадей. Даже голый воин пулей взлетел на коня, и помчался по дороге в обратную сторону.

– Это еще кто? – удивился Сергей.

– Лесной тролль, – невозмутимо пожала плечами Таха, будто это была обычная бродячая дворняга, а не шестиметровая здоровенная дурила. – Разве в вашем мире их нет?

– И слава Богу, что нет... – вздохнул Сергей.

Последний солдат немного замешкался. Он запрыгнул на лошадь, но тут же свалился через нее и упал, а лесной монстр уже подобрался совсем близко. Лошадь обезумела от страха и резко рванула галопом, оставив своего незадачливого бедолагу-всадника.

Солдат вскочил с земли, но вместо того, чтобы бежать прочь сломя голову, он зачем-то всего на пару секунд обернулся.

Тролль тут же схватил дозорного огромной лапой и крепко сжал. Сергей услышал сдавленный крик, и машинально отпрянул назад, сжавшись от страха. А когда через несколько секунд опять выглянул вниз, то опешил: монстр держал за ноги обезглавленное тело солдата, спуская на землю кровь, будто только что забил кролика.

Чудовище тихо и довольно заурчало. Закинув тело дозорного на мохнатое плечо, тролль медленно побрел обратно в лес.

– Рей, нужно спускаться, и бежать к лодке.

– Не, ну его на хрен... там этот здоровый мудила бродит.

– Да он в лес направился. Точно уже не вернется. А вот солдаты могут возвратиться, так что спускаемся, и бегом к реке.

Когда они подбежали к реке, Таха обрадовалась:

– Смотри как нам повезло. Даже весла есть.

Сергей услышал сзади знакомый радостный визг и вздрогнув, обернулся. Сзади них, всего в тридцати шагах, стоял лесной тролль, внимательно рассматривая путников. Вблизи он показался еще уродливее. Как же монстр так тихо подобрался?

Сергей с такой скоростью оттолкнул лодку, что Таха едва успела запрыгнуть в нее. Схватив весла, он стал с пламенной резвостью грести. Наверняка, если бы его сейчас увидел тренер российской сборной по гребле, точно взял бы Сергея в команду.

Когда тролль подошел к берегу и заверещав, потянулся к путникам, они отплыли уже метров на двадцать.

– Надеюсь он плавать не умеет? – поинтересовался Сергей.

– Тролли вообще воды боятся.

– Что-то я начинаю тебе не доверять, Таха. Кто говорил, что он не вернется?

– Я же не виновата, что у парня аппетит разыгрался во время еды...

Сергея чуть не стошнило, когда он вспомнил про еду тролля.

– Рей, похоже, у нас неприятности... – девушка показала на небольшую пробоину сзади, в днище лодки. Вода уже начала потихоньку заливаться внутрь, – наверное, потому лодку и бросили здесь... До середины доплывем, а дальше придется вплавь...

– А тут... этих монстров, с щупальцами, случайно не водится?

– Здесь не должно быть... и вообще, они охотятся только ночью...

Сергей нахмурился и стал еще сильнее налегать на весла.

Когда они доплыли до середины реки, Сергей обернулся: огромный тролль все так же стоял на берегу, будто не мог поверить, что еда только что ускользнула прямо у него из-под носа.

Вода уже затопила лодку на треть. Становилось все тяжелей грести.

Таха вытащила из котомки кусок бечевки:

– Рей, снимай сапоги, свяжи их и привяжи к поясу. Дальше придется вплавь.

Сергей уже и сам понял это. Грести почти не получалось, лодку то и дело разворачивало; хорошо, что течение здесь не очень быстрое.

Когда хлипкое суденышко подтопило больше, чем на половину, Сергей подвязал веревку с сапогами к поясу, и они с Тахой прыгнули в воду. Неподалеку от них проплыла огромная рыбина, показав широкую белую спину с огромными плавниками. Сергей присмотрелся и с облегчением узнал обычную остромордую белугу.

Таха, в своем длинном балахоне, приплыла на соседний берег даже быстрее Сергея. Когда он вышел на песок, она отвернулась, беззастенчиво сняла свой промокший черный балахон, и перекрутив его, немного выжала. Сергей невольно покосился на худощавую фигуру девушки: нижнее белье у нее, конечно, отсутствовало.

Он тоже решил не стесняться. Отвернулся, снял намокшую рубаху, широкие штаны и быстренько выжал одежду.

– Одевайся, Рей. Здесь нельзя долго находиться. Место слишком открытое. – Девушка натянула балахон и подошла к нему, – сейчас тепло, одежда и так досохнет...

– Таха, не знаешь, сколько еще добираться до Валанса?

– Семь или восемь миль. Но здесь, на тракте, полно дозорных. Нам нужно найти убежище и опять дожидаться вечера. А еще у меня кончились съестные запасы. Тебе нужно срочно добыть для нас еды.

Сергей молча кивнул, облачаясь в мокрую одежду. Надевая сапоги, он заметил на ногах образовавшиеся мозоли. Но портянки искать сейчас точно некогда.

Путники направились вдоль берега, вниз по течению. К обеду действительно солнышко начало неслабо припекать. Вскоре они наткнулись на небольшой камышовый шалаш. Возле него стояли два деревянных столба, с перекладиной, на которой сушилась рыбацкая сетка, слегка покачиваясь от легкого дуновения ветра.

– Таха, тут вроде никого нет. Давай здесь и переждем до вечера.

– Ты что, Рей, дозорных за дураков держишь? Они же наверняка видели, что мы плыли на лодке на другую сторону реки. Через час или два они обогнут реку по мосту и вскоре будут рыскать здесь по всему берегу...

– Хорошо. А ты что предлагаешь?

– Видишь, через поле небольшой каменный утес? Наверняка там есть пещеры. Это самое надежное укрытие, дозорные боятся залазить в темные пещеры, опасаясь духов или разбойников...

Путники быстрым шагом пересекли поле и поднявшись на утес, действительно обнаружили узкий вход в темную пещеру. Когда они залезли внутрь, пещера оказалась высотой чуть больше двух метров, но, к сожалению, оказалась совсем не глубокая, через пятнадцать шагов Сергей и Таха уткнулись в каменную плоскую стену.

– Ненадежное убежище... – печально вздохнула девушка, – здесь мы почти как мыши в мышеловке... Рей, я давно хотела спросить – а что у тебя за дело в Валансе?

– Мне нужно найти на дороге, возле города, трактир «Орлиное гнездо» и трактирщика Клементя. Передать ему вот это... – Рей вытащил из кармана железный квадратик со странными иероглифами.

– Знак Верности и Чести, – кивнула Таха.

– Этот Клемент должен помочь мне выбраться из страны.

– Послушай, Рей, если у тебя все сложится, может и меня с собой прихватишь... В Ламарии сейчас настали нелегкие времена для странствующих магов...

– Да я совсем не против... Тем более, ты вроде как мне жизнь спасла... нам бы теперь до Валанса добраться...

– Здесь точно оставаться нельзя.

Сергей призадумался и неторопливо прошелся по каменному коридору. Вдруг он заметил в углу небольшую щель, из которой явно тянуло сквознячком. Сергей уперся ногами и напрягшись всей своей мощью, сумел сдвинуть с места большой серый камень. За ним оказался вход в еще один темный коридор. Сергей почувствовал, что на него что-то быстро движется и быстро увернулся. Наружу, из темного коридора, вылетели две крупные летучие мыши, и устремились на выход из пещеры.

– А вот это уже интересно... – подошла и застыла Таха, – куда же ведет этот туннель?

– Может... воспользуемся им потом, как запасным вариантом, если сюда вдруг прискачут дозорные?

– Слушай, Рей, а вдруг там внутри тайник разбойников, где хранятся несметные сокровища? Или в темных руинах давно ждут своего хозяина древние могущественные и зачарованные предметы?

Все же эта Таха малость меркантильная особа...

– Ты предлагаешь залезть туда и все осмотреть? Да там темно, как у негра... ну, в общем, тьма тьмушая...

– Огонь я точно обеспечу. Пойдем осмотримся.

И Таха смело шагнула в темноту туннеля...

Безумная девчонка!..

Сергей немного постоял, и согнувшись, последовал вслед за девушкой.

Вторая пещера оказалась ниже. Таха шла во весь рост, почти касаясь потолка, освещая путь желтоватым огнем, дрожащим возле ее вытянутой ладошки, а Сергею, с его гигантским ростом, пришлось довольно сильно пригнуться.

– Адское пекло! – выругалась девушка-маг.

Сергей подобрался ближе и увидел, что эта пещера тоже внезапно закончилась. Вдоль широкой плоской стены лежали несколько старых скелетов. Вверху стены зияла небольшая сквозная дыра, размером почти с футбольный мяч. Вероятно, из-за нее Сергей и почувствовал сквозняк.

– Пойдем назад, Таха...

Девушка молча кивнула и они быстро вернулись назад, в первую пещеру.

– Сергей, камень назад не задвигай... – тихо сказала спутница.

– Что это там было? – поинтересовался Сергей.

– Скорее всего узников когда-то очень давно замуровали в этом каменном мешке... Рей, здесь нам точно нельзя находиться. Нужно срочно покинуть пещеры.

Когда они вылезли наружу, то почти сразу заметили вдалеке большую гремящую повозку, запряженную парочкой пегих лошадей. Сергей и Таха притаились, спрятавшись за большим валуном. Повозка медленно приближалась к утесу...

– Вот черт! – выругалась Таха, – кажется, у меня созрел план, как нам побыстрее добраться до Валанса.

Сергей уже начинал догадываться, что имеет в виду эта юная авантюристка...

Глава 6

Рей

Офицеры пятой батареи напрасно думали, что на «Узике» прибыл комбриг Покровский с проверкой; на самом деле из воинской части привезли бачки с обедом.

Рею обед совсем не понравился: жидкая похлебка, овсяная каша с маленьким кусочком мяса и темный сладкий кипяток.

– Лейтенант, нужно наказать стряпуху.

– Какую стряпуху? – удивился Прохоров.

– Которая обед готовила.

– Обед в воинской части готовили, а нам привезли в бачках-термосах.

– Ублюдки... кто же так кормит воинов? Может... отправим несколько солдат в степь, подстрелить диких зверей?

– Лучше не надо, Серега. И кстати, на ужин будет только сухпак... – лейтенант показал на металлические банки в картонном ящике, аккуратно сложенные в углу палатки.

Рей брезгливо поморщился:

– С ужином я что-нибудь придумаю. Солдаты зиндан докопали?

– Только наполовину.

– Я же приказал закончить до обеда?

– Земля оказалась жестковатая, одна глина...

– Как только докопают, немедленно посадить провинившегося воина.

– К вечеру Покровский с Деминым могут приехать, это им точно не понравится.

– А мне плевать, что им понравится, а что нет. Это мое подразделение, и я отвечаю за своих бойцов. За дисциплину и боевой дух.

– Вы какой-то суровый стали, Сергей Васильевич, раньше намного мягче были...

– Раньше... раньше все думали – что Земля стоит на трех больших слонах, а потом оказалось, что она вертится вокруг солнца... – пробурчал Рей и отбросил ложку, – нет, эту пищу точно невозможно жрать...

Когда солдаты закончили работу по обустройству лагеря, привели в порядок боевые машины и приготовились к утренним боевым пускам, Рей отобрал из батареи шестерых рослых и крепких бойцов.

Лейтенант Федотов скучал в кунге Командного Пункта, и заметил, что старший лейтенант Рябцев и солдаты взяли со склада веревки, две лопаты, маскировочную сеть и несколько металлических длинных колышков.

– Толян, что комбат задумал? – напрягся лейтенант Федотов, окликнув Прохорова, дремавшего на рундуке.

– Он что-то про охоту говорил. Хочет на ужине бойцов дичью накормить.

– Что-то с нашим Рябцевым неладное творится в последнее время... ты бы поговорил с ним, он вообще берега потерял.

– Да, Серега в последнее время стал неуправляемый, будто его подменили. И кстати, он с бухлом завязал. Даже в поход с собой ничего не взял.

– Ну хоть это радует... и так много дров наломал... – пробурчал Федотов, – хоть бы завтра боевые пуски нормально прошли...

В это время Рей разделил команду бойцов. Трех, с маскировочными сетями и лопатами отправил на восток, а с остальными направился на север, в сторону сопок.

– Что же он задумал... – пробурчал Федотов, и махнув рукой, направился отдыхать в свою палатку.

...Над полевым лагерем тихо опускались сумерки. Красный раскаленный диск солнца, нещадно палящий днем, быстро опускался за линию горизонта. В степи опьяняюще пахло полынью. Лейтенант Федотов вышел покурить из палатки, и с удивлением заметил, как два бойца тащат в лагерь тушу сайгака, привязанную к длинному толстому шесту.

Возле палатки полевой кухни комбат Рябцев с помощником освежевали и разделали тушу, порубив на мелкие кусочки. Шустрый сержант Егоров быстренько смотался на «Узике» в соседнюю деревню, и взял там напрокат большой казан.

Бойцы разожгли костер и Рей решил самолично сварить для всего личного состава шурпу.

Лейтенант Федотов осторожно подошел к Рею. Комбат деловито помешивал черпаком густой наваристый бульон, снимая сверху желтоватую пенку. Два солдата, сидя на чурбаках неподалеку, чистили картошку.

– Товарищ старший лейтенант, а вы знаете, что сайгаки занесены в Красную Книгу? Это же преступление.

– Преступление – это кормить воинов, хуже чем кормят рабов.

– Я это мясо есть точно не буду.

– Тебя, лейтенант, никто и не заставляет. Возьми после ужина четырех бойцов и выстави по периметру лагеря охрану. Я назначаю тебя начальником караула.

– Есть... – пробурчал Федотов, и сделав недовольную физиономию, направился на Командный Пункт.

Вскоре к костру стали подтягиваться бойцы, гремя котелками и ложками. Рей разлил всем наваристую шурпу, а мясо разложил в три большие глубокие чашки.

Когда все воины наелись до отвала, они сели вокруг костра, и погрузились в мечты о предстоящей гражданской жизни.

Крепыш Романенко мечтательно протянул:

– Домой как приеду – точно неделю с подруги слазить не буду, а потом в Крым, на море...

– А я со своей невестой в Черногорию на месяцок махну... родители обещали спонсировать. А потом хочу в Технологический институт хочу поступать... – улыбнулся круглолицый водитель Никифоров и обернулся к Рею. – Товарищ старший лейтенант, вы сегодня нам настоящий праздник устроили, парни наверняка надолго запомнят этот полевой выход...

Рей сидел по-простому, среди бойцов. Без кителя, в пятнистых брюках и синей майке:

– Это долг каждого командира, чтобы его бойцы не нуждались в пище и достаточном отдыхе. Если кто-то полагает что я в чем-то не прав – пусть лучше сейчас все выскажет, во время ужина.

Лейтенант Прохоров с удовольствием доел второй котелок шурпы и приступил к мясу:

– Товарищ старший лейтенант, а как же удалось в степи сайгака загнать?

– Это было не очень трудно. Правда, парни? – Рей хитро подмигнул бойцам, которые ходили с ним на нелегальную охоту.

– Послушайте, мужики... – тихо сказал маленький лопухий рядовой Васин. – Посмотрите вокруг – тишина-то какая... Звезды. Степь. Раздолье. Так, наверное, собирались воины и сотни, и тысячи лет назад, перед боевыми походами. Наверняка сидели у костра, перед решающим боем, чтобы сплотиться и отбросить все ненужное... Это вроде дзена, озарения перед схваткой...

– Ну, Васин ты и загнул... философ, блин, нашелся... – улыбнулся рыжий сержант Крапивин, – хотя, пацаны, и вправду здорово... Я этот вечер точно долго помнить буду...

Рано утром, еще до подъема бойцов, на «Узике» примчался невысокий носатый майор Кузнецов, начальник штаба второго дивизиона. Он быстренько прошелся по территории лагеря, недовольно покосился на следы от ночного костра, а когда увидел зиндан и сидевшего там белобрысого крепыша Дорофеева, то побледнел и подозвал Рея:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.